

Ты – мое притяжение

Автор:

Ольга Шерстобитова

Ты – мое притяжение

Ольга Сергеевна Шерстобитова

Любовь внеземная (АСТ)

Когда ты вынуждена отправиться на далекую планету, чтобы сохранить тайну, а в твою жизнь неожиданно врывается мужчина и переворачивает ее вверх дном, переживать уже поздно.

Легче согласиться на путешествие, полное приключений. Ведь предложение крылатого капитана «Звездного странника» так заманчиво! На неизведанных планетах ждут удивительные растения для исследований, а космос так и притягивает загадками. Да и сам красавчик-капитан явно что-то скрывает, выполняя секретную миссию!

И все это просит, нет, жаждет моего вмешательства! А когда еще неожиданно нагрянет любовь... спастись от такой катастрофы бесполезно.

Ольга Шерстобитова

Ты – мое притяжение

© О. Шерстобитова, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Глава 1

Рина

– Все готовы?

Мы закивали, но как-то не особо уверенно и радостно.

– Напоминаю, свернуть с полосы препятствий возможности не будет. Вы пройдете ее от и до. Ну, или проползете, – ехидно добила тори Аурика, которая преподавала в Межзвездной Академии Риндара физическую подготовку и точно помнила, кто из факультетов и как ее всегда преодолевает.

Ждать от нее жалости и надеяться на послабление не приходилось. Всегда собранная и серьезная, она невольно внушала студентам уважение. Кое-кто преподавательницу даже побаивался. Еще бы! Тори Аурика – типичная риндарка, а это уже говорит о многом. Фигура мощная, сильная, натренированная. И пусть роста она была небольшого и стриглась коротко, так что черные прямые волосы часто падали на лоб и норовили закрыть глаза, а шея оставалась открытой и беззащитной, назвать ее коротышкой и попытаться оспорить хоть один приказ не решился бы никто. Еще живя на Земле, я читала книги о валькириях. И тори Аурика всегда ассоциировалась у меня именно с девой-воительницей. Хотя она не имела никаких доспехов, а оружием пользовалась самым обычным – лазерным, если требовалось защитить себя от нападения дикого животного. Выжить на Риндаре, родившись иной, непросто.

Близость планеты к звезде Дордроне – красному карлику – давала возможность Риндару получать столько же энергии, что и Земле от Солнца. Имелось здесь и магнитное поле, служившее защитным барьером от радиации и вредных излучений, а температура и давление атмосферы позволяло воде существовать в жидком виде. Но все же климат оставлял желать лучшего. Временами на Риндаре случались сильные ураганы, приходилось прятаться в специальных скальных укрытиях, температура не всегда была стабильной – жара и зной могли смениться холодом, и только коренные жители, такие как тори Аурика, спокойно выстаивали при подобных катаклизмах.

Преподавательница оглядела наш неровный строй, рывкнула так, что мы подскочили, нахмурилась и отправилась проверять наше обмундирование – иначе не скажешь – по второму разу.

Я подавила тяжелый вдох и облизнула пересохшие губы. На полигоне, где мы собрались, было душно. Действие защитного магнитного поля однозначно свели на нет, давая нам, студентам-выпускникам, почувствовать на себе все прелести предстоящего испытания. Чуть сощурилась, вгляделась ввысь. Звезда светила вроде бы и тускло, отчего небо было вечно окрашено в алый цвет и только на рассвете или закате становилось розовато-фиолетовым, нереально сказочным и манящим.

– Зарянская, поправьте пояс и проверьте, как закреплена фляга. И линзы в этот раз взяли, надеюсь?

Я нервно сглотнула, уставившись на тори Аурику, сверлящую меня красными, почти не мигающими глазами.

Когда я только оказалась на Риндаре, постоянно вздрагивала от цвета глаз коренного населения. Очень уж устрашающе они смотрелись, особенно на фоне массивных, накачанных тренировками фигур. Но потом привыкла, инфракрасное зрение давало возможность риндарцам хорошо видеть даже во время урагана и зачастую спасать тех, кому суждена гибель.

– Зарянская, вы слышите меня или нет?

Я вздрогнула от грозного окрика и тут же полезла проверять на защитном темно-синем эластичном комбинезоне пристегнутую фляжку. Комбинезон подстраивался под температуру тела, и если тебе было холодно, согревал, а жарко – слегка охлаждал. Под взглядом тори Аурики проверила заклепки на поясе, которые оказались все же не до конца застегнуты, что грозило мне в лучшем случае потерей фляжки и трехчасовой жаждой, а в худшем – обмороком под палящим небом. Затем поморгала, показывая, что линзы, защищающие от пыли и сильного излучения Дордроны, в целости и сохранности. Стоили последние безумно дорого, выдавались в Межзвездной Академии Риндара строго под отчет. В прошлый раз, когда в одной из учебных оранжерей на меня напали хищные водяные лилии с планеты Хитрок, расположенной в звездной системе Маар, и обрушили поток воды прямо в лицо, линзы просто выскочили, и

я стала беззащитна, если бы не... Впрочем, о моей тайне, так тщательно скрываемой и невыносимо тяжелой, не знал никто на этой далекой планете.

– Все в порядке, тори Аурика. Я готова к предстоящим испытаниям, – четко ответила я, стараясь не морщиться.

Волосы, собранные в тяжелый узел на затылке, немного стягивали кожу на голове, и это доставляло неудобство.

На Земле, где я провела восемнадцать лет своей жизни, все время оставляла их распущенными, и это светлое безобразие, которое так тяжело расчесывать, падало до талии легкими волнами. На Риндаре такого я себе позволить не могла. Зацепишься за куст какого-нибудь кактуса, которые на планете в избытке росли на каждом шагу, или застрянешь в лиане – и единственной красоты лишишься.

Тори Аурика тем временем еще раз пристально меня оглядела.

– Зарянская, прекращайте витать в грыхазабрах, – приказала она.

Грыхазабры – так звучали на местном языке облака желто-красного цвета, появляющиеся на планете несколько раз в год. Дожди здесь – редкое явление. И от этого, как и в любой пустыне на Земле, желанные.

Преподавательница, не дожидаясь моего ответа, пошла вдоль строя, останавливаясь уже у аларца Одинара – представителя еще одной инопланетной расы. Он был из звездной системы Алария, расположенной на другом конце Вселенной. Высокий, с темно-коричневой кожей, которая не боится никаких излучений и словно бы гасит их, с длинным, покрытым защитными чешуйками хвостом, на конце которого прячется ядовитое жало, Одинар тут же выпрямился и стал исправлять погрешности.

На данный момент по земному летоисчислению уже наступил две тысячи пятьсот тридцатый год. На самом деле, когда мы вступили в Межгалактический Союз Всех Рас, было решено следовать общему исчислению времени, где космический час приравнивался к семидесяти двум минутам земного, но на планетах время всегда было местным, и к такому распорядку давно уже привыкли.

За последние пятьсот лет человечество шагнуло далеко вперед, совершив немало технических революций. Одна из них, случившаяся триста лет назад, привела к тому, что произошло смещение земной коры – сдвинулось несколько пластов, и на Земле начались катаклизмы – извержения вулканов, наводнения, частые ураганы... Я не знаю, выжили бы мы в таких условиях – ученые до сих пор строят предположения на этот счет, – если бы случайно мимо Земли в поисках нового дома для своей расы не пролетал космический корабль дайтурцев.

Дайтурцы мало чем отличались от землян чисто внешне, разве что глаза сияли более насыщенными оттенками, напоминая драгоценные камни, да их голоса звучали мелодично и легко.

А еще они обладали особой силой – могли управлять природой, используя энергию, которую видели, и направляли ее в нужное им русло. Дайтурцы нас и спасли, остановив лавину катастроф, что обрушилась на головы землян. Правда, вернуть все в привычное для нас состояние они не смогли, поэтому вместо шести континентов на Земле появилось восемь, плюс в Тихом океане образовалось множество мелких островов, но климат, как ни странно, остался прежним, привычным.

Используя особый, изобретенный ими же передатчик – голсор, вставляемый в ушную раковину и позволяющий понимать речь любой расы, дайтурцы рассказали свою непростую историю, которую знали наизусть теперь все земляне.

Дайтурцы – древняя и очень развитая раса, живущая больше пятнадцати тысяч лет в галактике под названием Звездный Полет, настолько далекой от нашей, что добираться до нее пришлось бы больше двадцати лет. Дети у них рождались очень редко, женщин было совсем мало, и дайтурцы постоянно искали расы, которые подходили бы им для продолжения жизни. Раз в сто лет по их исчислению времени (по земному – примерно раз в сто тридцать семь лет) с маленькой планеты, где они жили, отправлялся корабль с теми, кто был избран и желал найти новый дом и навсегда остаться на незнакомой планете.

Дайтурцы обрели его на Земле, а также помогли росту наших технологий, ускорив технический прогресс и правильно рассчитав его последствия. В последний раз, когда я улетаю с Земли, на континентах находились крупные мегаполисы с небоскребами, окруженные зелеными заповедниками. Лесов, конечно, стало меньше, но сам факт, что их удалось сохранить, говорил о

МНОГОМ.

На мой взгляд, дайтурцы сделали еще одну важную вещь – помогли землянам наладить контакт с другими разумными расами. Они поражали многообразием и уровнем развития, и вскоре земляне вступили с ними в дружеский Межгалактический Союз Всех Рас. Были созданы единые для всех законы, установлены военные патрули на случай возникновения опасности, а для землян появилась возможность осваивать новые планеты даже далеко за пределами Солнечной системы и основывать там колонии.

– Раз все готовы, через пять минут, когда окончательно выключится защитное поле, сразу стартуйте! – громко возвестила тори Аурика, оторвав меня от неожиданных воспоминаний.

Все же я скучала по дому. Порой настолько сильно, что готова была бросить то, к чему так долго шла, и вернуться, невзирая на опасность и предсказуемый финал. Мне не хватало тепла родных, с которыми я так и не рискнула за семь лет разлуки связаться, боясь навлечь на них беду, привычного синего, с белыми облаками неба над головой, шепота листьев, сквозь которые бежит легкий ветерок, и аромата хвои. Врут люди, когда говорят, что можно забыть то, что так дорого.

Я снова загнала тоску в самую глубину сердца, спрятала на донышке и наконец сосредоточилась.

– И помните, как сильно от результатов этого испытания зависит ваше будущее!

Еще бы! Академия, где я училась последний, седьмой год, не только считалась престижной на Риндаре, где и располагалась, но и славилась подготовкой своих выпускников к выживанию в экстремальных условиях разных планет в ближайших галактиках. Это было ее основное направление. В Межзвездной Академии Риндара готовили более восьмидесяти специалистов, и шестьдесят из них выходили с кафедры военно-экстремальной подготовки. На планету для обучения в Академии стекалось немало представителей различных инопланетных рас, а временами направлялись на дополнительную подготовку военные самых разных званий.

Я же предпочла другой факультет, менее популярный и появившийся в Межзвездной Академии Риндара лет тридцать назад, – межзвездный биологический дизайн, выбрав из множества направлений в качестве будущей профессии звездную флористику. От земной профессии она отличалась тем, что включала в себя не только искусство составления букетов, но и создание цветников на любой планете, а в более масштабном варианте я могла вырастить сад.

Дисциплин у нас было много. Мы изучали условия разных планет, полезные ископаемые, хищные растения и животных, вели расчеты, разбираясь в тонкостях строительства беседок и садовых украшений, и, конечно, проходили обязательный курс по безопасности, в который включалась и физическая подготовка учащихся.

И, несмотря на то что данный комплекс занятий был не основным, именно по его результатам нас отправляли на летнюю практику. Оно и понятно. Если студент факультета межзвездного биологического дизайна успешно справляется с испытаниями в условиях, которые будут на предполагаемом месте его практики, то он выживет. Если нет... вариантов имелось немного: отправиться на родную планету и выполнять задание преподавателей там или остаться и работать в оранжереях Академии. Их было больше сотни, каждый год привозили все новые и новые растения, а рук все равно не хватало. Такая работа неплохо оплачивалась, но желающих копаться в земле и следить за размножением, например, аурикуса – кактуса, стреляющего ядовитыми иголками, от которых лицо опухало, как от укуса пчел с планеты Рошан, находящейся почти на окраине галактики Млечный Путь, все равно было немного.

Я провела в этих оранжереях много часов практики за все годы обучения, а в учебные дни часто подрабатывала. Стипендию хоть и получала, но ее всегда не хватало даже на необходимые мелочи, а помочь мне в ситуации, в которой я оказалась, было некому.

Вздохнула, отмечая тот факт, что становится еще жарче, чем раньше, хотя на планете раннее утро, отогнала непрошенные воспоминания, сосредоточилась. И постаралась не смотреть в сторону тех, кто собрался в специальном боксе, следя за нашим испытанием. Помимо нескольких преподавателей, а также трех врачей, там располагались представители разных планет – зачастую капитаны межзвездных кораблей или их заместители. Именно они и забирали на лето студентов, прошедших испытания, на практику. Поучаствовать в этом деле мог

любой корабль, отправляющийся на исследования даже в отдаленную точку Вселенной или же перевозящий обычные грузы. Команда получала дополнительного члена экипажа, выполняющего простую работу, студент – возможность научиться новому и побывать на разных планетах, а на моем факультете – еще и собрать гербарий и использовать его потом для защиты выпускного проекта.

Наконец раздался долгожданный щелчок, и мы разом сорвались с места и побежали. Я старалась держаться чуть в стороне, укрываясь от облаков пыли. От нее не особо спасал даже специальный комбинезон. Нос и горло я защитила универсальным спреем, но его действия надолго не хватит.

Чуть вильнула, уворачиваясь от двух риндарцев, с боевым кличем мчащихся вперед, выравнила темп. Дышать было тяжело, но останавливаться нельзя. Впереди уже замаячила стена, покрытая лианами. Половина нашего потока поползла по ней, часть стала падать, тереть глаза и ругаться.

Я выдохнула, оглядела участок, где оказалась. Вроде бы самые простые лианы – таких на Риндаре тьма-тьмущая самых разных видов. Стебли у них толстые, способные выдержать большие грузы. Оно и логично – во время урагана лианы корнями цепляются за камни, так и выживают... Я еще раз осмотрела стену, ища подвох, а потом полезла. Вниз старалась не смотреть, так как высоты боялась с детства. Делала равномерные вдохи и выдохи, проверяла каждый стебель, а потом уже ставила ногу. Одна из лиан порвала защитную перчатку, но кожу не оцарапала. И вот тут я поняла, что за пакость нам подсунули! Песчаные силки! Да-да, именно так назывался этот вид лиан. Они медленно обступали, а потом выпрыскивали из своих стеблей самый обычный песок, который засасывали в себя вместо воды, когда ту не могли по какой-либо причине добыть. И пока жертва терла глаза... опутывали, лишая воздуха.

Я постаралась унять бешено колотящееся сердце, вспоминая полученные на занятиях знания, и уверенно поползла дальше. Наступила на нарост, так удачно подвернувшийся под ногу, и раздался шелест и взрыв. Я зажмурилась, позволяя вырвавшемуся из лианы песку обсыпать меня. Отряхиваться не стала, лишь полезла быстрее, внимательно смотря, куда ставлю ноги, но наросты появлялись неожиданно, словно по мановению чьей-то руки. И я все чаще зажмуривалась, тяжело дышала и старалась не думать, что за испытания ждут впереди.

Схватила за ветку, та хрустнула, и я повисла на одной руке, цепляясь за лиану и поминая нехорошим словом преподавателей. В глаза попала парочка песчинок, и я усиленно заморгала. Линзы всегда защищали от такого рода воздействий на Риндаре, но сейчас их свойства ослабили, явно оставив минимальные возможности – не сгореть окончательно от излучения Дордроны да суметь рассмотреть окрестности. От песка и пыли они теперь не защищали. Наверняка профессор Зитпартик постарался. Он родился на планете Трооке, находящейся на окраине Малого Магелланова Облака, и коренные жители там неплохо управляли магнитными полями. Если учесть, что линзы делались при помощи технологий троокцев, то я уже боялась представить, что будет дальше. Их же технологии, кстати, позволяли использовать опознавательный лаурт – носитель информации в виде небольшой татуировки-узора на запястье с возможностями подключения к Межгалактической Сети, который наносили все представители Межгалактического Союза Всех Рас.

С трудом, но все же я вернулась в исходное положение, прикидывая, сколько осталось до конца проклятой стены. По сторонам не смотрела. Каждый студент, едва попадал на определенный участок, отгораживался электромагнитным полем. Помогать на испытаниях другим строго запрещалось. Здесь проверялись не душевные качества, а физические навыки и умения. И был ли ты с этим согласен или нет, мало кого волновало.

Я срывалась со стены, повисая на лиане еще трижды, прежде чем оказалась на вершине. Выдохнула, перевесила ноги и чуть не взвыла! Внизу, с другой стороны стены, плескалась вода. Я нервно сглотнула, отцепила флягу и выпила треть того, что было внутри. Сощурилась, вглядываясь в темную гладь непонятного водоема. Зная изощренную фантазию преподавателей, можно быть уверенной – там не ждет ничего хорошего. Хуже всего, я даже не могла предположить, что они кинули на дно или запустили в воду. Плотоядные кувшинки, затягивающие жертву в цветок, были после третьего курса. Жгучие водоросли, после которых с трудом за три месяца сошли ожоги, порадовали студентов прошлым летом.

Я слегка тряхнула головой, забыв, что вся обсыпана песком, чихнула и, не удержавшись, полетела в воду. Даже закричать не успела, как мир вокруг изменился. Поначалу принялась барахтаться, не соображая, что происходит, а потом все-таки вынырнула и осмотрелась. Водоем заволкло туманом. И куда теперь? Оглянулась, но стена растаяла, будто кто-то ее спрятал. Решив довериться интуиции, прислушиваясь и всматриваясь в белесое пространство, я поплыла. Вода была подозрительно ледяная, и в ней не встречалось ни рыб, ни

цветов. Когда мне почудился сладкий аромат, я замерла. Снова оглянулась, проплыла еще немного. Запах становился сильнее, приторнее, но ни на какое вредное вещество не был похож. И кто же его выделяет?

Гребок, вдох, рывок... Я перебирала в памяти растения и животных, обитающих в подобных условиях, пока не заметила рядом с собой небольшой островок. Темный, покрытый мхом, с маленькими белыми цветочками. Сблуж забраться на него и отдохнуть был невыносимо велик. Вода чуть всколыхнулась, пошла волнами. Я огляделась и прислушалась, но вокруг было тихо. Цветочки на острове чуть наклонились от невидимого ветра. Я выпучила глаза и замерла.

Нет, я всякого ожидала от преподавателей, но такого... Подсунуть нам аларийского бордовобрюха! В том, что это был именно он, сомневаться не приходилось. Чем-то это млекопитающее по строению тела напоминало нашего земного кита. Только питалось оно не мелкими рыбками и планктоном, а всем, что попадется в его ловко расставленные сети. Бордовобрюх выделял особые вещества, и в результате этого на части туловища у него прорастали цветы с приторным ароматом. Он манил путников, оказавшихся в морских просторах Наржаны – планеты-гиганта, сплошь покрытой водой, обещая отдых и уют. Но стоило путнику оказаться на островке, как цветы дурманили разум, а бордовобрюх уходил под воду. Жертва зачастую не понимала даже того, что умирает.

Вот где они эту пакость достали? Не преподаватели, а изверги!

Отплывала я медленно, дышала через раз, потому что знала – в любой момент запах может усилиться, и ничто тогда не спасет. Долгожданному берегу радовалась так, как ничему на свете. Разлеглась, отдышалась, отжала волосы. Мне оставалось еще два испытания.

Следующее представляло собой обычную полосу препятствий, которую мы проходили каждый день. Правда, ее чуть усложнили. Я пробежала небольшое расстояние, взобралась на скользкое бревно, лавируя и не теряя равновесия, легко его преодолела. Перепрыгивая через препятствия разной величины, оказалась у каната, с помощью которого мне, как Тарзану, предстояло преодолеть огромную лужу грязи. Вот вроде бы столетия уже прошли, а в испытания все равно добавляют всякую пакость. Сдается, с чувством юмора у риндарцев все совсем нехорошо. Наверняка их еще и земные специалисты консультируют.

Силы у меня было немного, и хоть я хорошо разбежалась, все равно руки заскользили по канату, а ноги по колено проехали по грязи, забрызгав меня по грудь. Несколько капель попало и на волосы, и на лицо. И еще от пояса отцепилась фляжка, и я ее потеряла.

Я выругалась и облизала губы. Пить хотелось по-страшному, жара становилась сильнее, а до финишной прямой мне осталось еще одно испытание. Каким оно будет – предположить нереально. Каждый раз что-то новое. После второго курса нас заставили лечить выдр с планеты Турака. Вроде бы и ничего сложного, но эти звереныши обладали невероятной скоростью, попробуй их... вылови! А как они царапались и плевались от лечебной мази... Нет, такое лучше не вспоминать, кошмары начнут сниться.

Я снова пробежала небольшое расстояние и чуть не упала от неожиданности. Передо мной расстился лес из кактусов! Большинство из них росло на планете, и я точно знала их названия и чем они опасны. Только в чем смысл испытания-то? Пройти через лес?

Стоило ступить на территорию, как магнитное поле ослабло, а потом и вовсе исчезло. Со всех сторон слышалась ругань, а кое-где даже виднелись макушки студентов. Лязг, хруст, треск... Что там происходит? Кого они ловят и убивают? Лазер был прикреплен на пояс и у меня, но я надеялась, воспользоваться им не придется. Стреляла я до отвращения плохо. И вроде бы с меткостью проблем не было, но то оружие выскальзывало из рук, то просто вещество, создающее ударную волну нужной силы, исчезало. Преподаватели фыркали и разводили руками, не зная, как подобное объяснить. А я чувствовала, что это сила, живущая внутри меня, протестует, не дает использовать оружие. Понять бы еще почему...

Я осторожно скользнула между первыми кактусами. Пройти бы этот лес, не прикасаясь ни к одному из них! Некоторые вообще обходила как можно дальше, зная, что они могут спокойно плюнуть в тебя лавой, к примеру.

На половине пути действие спрея, который защищал от песка и пыли горло и нос, совсем закончилось. Во рту сразу стало сухо, и я закашлялась. Лоб давно горел, губы потрескались, а перед глазами поползли черные мушки. Звуки слились в один ровный гул, огибали меня, но единственная мысль, которая оставалась, – пройти этот проклятый кактусовый лес!

Пригнулась, уворачиваясь от острых и ядовитых иголок аурикуса, поползла под другим и перекатилась, заметив, как под соседним лежит песчаная тара – небольшая змея, которая бросается на любого, кто находится в стоячем положении.

Чувствуя себя совсем без сил, поползла дальше. Черту, за которой испытания закончатся, увидела сразу же. И мне оставалось до нее всего ничего. Только пройти разновидность кактусов, вызывающих галлюцинации. Но с этим я справлюсь без проблем, вдохну побольше воздуха и быстренько пробегу. В этот момент, когда душа возликовала, я и услышала отчаянный крик.

Замерла. Послышался хруст, а потом и визг. И что делать? Желанная свобода маячила в нескольких метрах от меня, но шагнуть за заветную черту я не могла. Кого они запустили на эту территорию?

Когда крик повторился, вздохнула. Если помогать запрещено, зачем снимать магнитное поле? Хотят испытать выдержку? Или это лично мое испытание – не нарушать установленные правила? Ведь моя практика с путешествием к другим планетам срывалась именно потому, что в любой критической ситуации я не могла бросить никого на погибель. После первого курса я спасала марсианского котенка, заблудившегося в зарослях, отчего потеряла время и завалила испытание. Потом были лунорские розы, погибающие от жары. А еще...

Крик стал пронзительным, хруст отчетливее. Я уже не думала, сорвалась с места, выхватывая на бегу лазер, и помчалась в нужную сторону. Ну и пусть завалю очередную практику и не отправлюсь в путешествие по другим планетам! Зато совесть будет чиста! Я свой выбор сделала.

На небольшом пространстве под обстрелом ядовитых кактусов с болот, расположенных у Северного полюса планеты, пыталась пробраться Лар-ина – представительница еще одной инопланетной расы – инаров. Прекрасных настолько, что напоминали богов, сошедших с небес. Высокие, изящные, с белоснежными волосами до пола, в которые инары вплетали самые разные цветы, с пронзительными серыми, словно жемчужины, глазами. И все бы ничего, да только слюна у них обладает свойством менять твою сущность. То есть был ты землянином, а поцеловал такую красавицу – и превратился в инара. И никаких антидотов не существует против этой напасти. Правда, закон запрещает им использовать против какого-либо представителя другой расы эту

способность, да только инаров с каждым годом все равно становится больше.

– Лар-ина! Оружие доставай!

– Пошла вон! – рявкнула она, снова перекатываясь и не позволяя колючкам аурикуса впиться в тело.

Выглядела инарка потрепанной, но лучше меня. Я пожала плечами и развернулась, чтобы уйти. О характере инаров наслышаны все. Помешанные на красоте, они считали себя едва ли не центром Вселенной, от них высокомерием так и веет. Правда, поклонников от этого у той же Лар-ины не становится меньше. Я вообще не понимаю, что она забыла на нашем факультете на отдаленной планете. Зачем ей учиться, если ирков – единой космической валюты – у нее столько, что можно пару Юпитеров купить, да еще и останется. Слышала, будто на получении образования настоял ее жених, но подобное казалось странным.

– Я лазер потеряла. Одолжишь свой? – неожиданно спросила она.

– Зачем? Против колючек с ним не справишься.

– Мне нужно.

И ни спасибо тебе, ни пожалуйста.

Я пожала плечами, отстегнула оружие и бросила к ее ногам. Последний участок пути пройду и так. Против галлюцинаций лазер бесполезен.

Лар-ина ловко поймала лазер, перекатилась и скрылась из вида. И почему она кричала, если спокойно и без лазера могла одолеть преграду? Не понимаю. Я развернулась и тут же нашла ответ на свой вопрос. Инарку сторожили два обычных таких варана, завезенных с Земли. Они выжидали, когда кактусы перестанут стрелять, так как для них иголки аурикуса смертельны, и жертва сама попадет в их лапы. И вроде бы раньше могли напасть, да я стояла на границе, могла ускользнуть.

Ну почему только я могу быть настолько глупой? Особенно там, где каждый сам за себя! Теперь попробуй ускользни из ловушки, выбирая между смертью от древних ящериц, которые разорвут меня, беззащитную, на куски, и маленьким шансом выпутаться из зарослей кактусов. Вот какое количество яда аурикуса сможет выдержать мой организм? Я бы предпочла не то чтобы не знать ответа на этот вопрос, но и никогда не проверять это на практике.

Но выбора не осталось. Первый варан припал на задние лапы, облизнулся, забил хвостом по земле, готовясь к атаке. Второй повторил эту позу. Я взвизгнула и рванула под обстрел ядовитых колючек. Шрамы на лице, отеки и несколько дней в целительском боксе – это мелочи по сравнению с тем, что меня могут съесть.

Я ползла вперед, закрываясь руками от ядовитых колючек, уже ничего не соображая от жары. Губы кровоточили, и я оторвала лоскут от комбинезона и приложила к ним, чтобы не так сильно чувствовался запах ран, иначе встречу и других хищников. В меня, сколько я ни уворачивалась, все же попало несколько иголок, опухли плечо и щека. Но я все равно ползла. И когда оказалась за финишной чертой, ощущая прохладу, даже не сразу осознала этот факт.

– Зарянская, встать! – раздался грозный оклик ректора Межзвездной Академии Риндара.

Дисар-ри

– Ты все-таки не изменил своего решения и полетишь.

– А ты в этом сомневался, дядя? – уточнил я, оборачиваясь и рассматривая своего родственника.

Несмотря на возраст, он прекрасно выглядит. Черные волосы, унизанные каплями драгоценных камней, каждый из которых стоит целое состояние, падают на плечи. Лицо у него не с такими плавными чертами, как у меня, скулы и подбородок острые, а глаза более глубокого серебряного оттенка, цепкие, но спокойные. А телосложение воина только добавляет привлекательности. Ни одной тейринки не найдется, которая бы отказалась от него. И они до сих пор не верят, что он прошел с тетей обряд объединения в долине Инарула, принеся нерушимую клятву верности одной-единственной женщине.

– Я надеялся, мне не придется переживать за тебя. Снова. И рвать сердце на части от тревоги.

Я подавил вздох. Скажи кому, что мой дядя Индар, весьма жесткий, пусть и справедливый император Тейрины, однажды заговорит со мной так, не поверил бы.

– Ты знаешь, что у нас нет выхода. Если не отправимся на поиски, не найдем... Тейрина окажется беззащитна.

– Знаю, – спокойно отозвался он. – И если бы мог, все равно бы не отпустил. Слишком опасно. Слишком непредсказуемо. Даже несмотря на то, что у тебя большой опыт воина и пройдена такая подготовка для выживания в разных экстремальных условиях, что удивительно, как ты собой остался, душу свою от зла уберег. Но разве тебя удержишь...

В голосе дяди прозвучала грусть.

– Я готов к этому путешествию. Сведения собраны и подтверждены. Остается только...

– Пройти по краю пропасти. Ты всегда любил играть, Дисар.

– Напомнить, кто меня научил? – уточнил я, потягиваясь и расправляя крылья.

Дядя усмехнулся, посмотрел на раскинувшуюся долину, которую слегка скрывал темневший внизу заросший сад. Кажется, мы никогда не найдем нормального садовника, способного не только ухаживать за растениями, но и организовать работу других тейринцев. Мой народ больше рвется в небеса, расправляя крылья, технически развивается. Да еще и война эта недавняя... До садов ли было? А теперь все в таком запустении, что хоть самому спускайся да приводи в порядок.

– Корабль уже проверен? – неожиданно сменил тему дядя.

– Разумеется, – удивился я. – Жду только последней сводки информации от Шора.

Я покосился на лаурт, который пока молчал, и поймал взгляд дяди.

– Почему ты не сказал мне, что отправлялся в долину Инарула? – тихо спросил он, и я даже не удивился, что он уже знает, где я провел ночь. Мимо охраны, которая стоит в долине, и мышь не проскочит.

И я ждал этого вопроса. Сдается, за ответом на него он и пришел. И весь предыдущий разговор был лишь обходным путем. Мы ведь оба знали, что я полечу на неизведанные планеты и справлюсь с заданием.

– Думал, ты спросишь зачем, – заметил я.

Но продолжить разговор не получилось. Лаурт щелкнул, давая понять, что пришло сообщение, которого я ждал.

– Итак, первая точка вашего путешествия...

– Риндар.

Глава 2

Рина

Я закашлялась, мечтая хотя бы о глотке воды, но голоса, чтобы попросить, не было, так же как и сил.

– Вы надо мной издеваетесь? Каждый год нарушаете правила, проходя испытания!

Ректор Мдан еще что-то кричал, а я просто лежала, приходя в себя и давая боли во всем теле немного утихнуть. Снова закашлялась, давась воздухом так, что на глазах выступили слезы, а щека, в которую попали колючки аурикуса, стала неметь. Когда рядом кто-то опустил и прислонил к губам обычную флягу с водой, я подумала, это очередной глюк. Немыслимо, чтобы преподаватели

проявили в такой момент заботу! Они все тут, как один, придерживались принципа, что выживать должен каждый сам и за последствия своих поступков тоже отвечать сам. Нет, это не было злословием в духе – «мол, получи и наслаждайся», скорее мне давали жизненные уроки.

Неизвестный подтолкнул к моим губам флягу с водой настойчивее, и я поддалась соблазну. Пусть потом что хотят со мной делают! Я – землянка, мне даже со специальными линзами и спреем в горле сложно переносить климат планеты, а уж эти испытания на физическую выносливость... Да с ними даже не все риндарцы справляются!

– Осторожно и медленно, – раздался спокойный, с легкой хрипотцой незнакомый голос.

Я немного приподнялась, закашлялась, сделала еще глоток, прикрывая глаза. Пила и чувствовала, что становится легче. Только подозрительная тишина вокруг пугала и как-то настораживала. Да и ректор... Вот интересно, откуда он здесь взялся? Никогда же не приходил на испытания. Тем более нашего, не особо престижного факультета. И пусть после провалов меня каждый год традиционно вызывали к нему на ковер для внушения, но не думала, что он запомнит одну из многочисленных студенток в лицо. Ох, нечисто дело...

Осознание происходящего возвращалось, и я выдохнула, рассматривая руку, похожую на первый взгляд на человеческую. Но если приглядеться, то можно заметить, что она покрыта едва заметными чешуйками. На указательном пальце было надето простенькое колечко из серебристо-синего неизвестного металла с небольшим черным кристаллом, внутри которого мерцал огонек. Или так казалось? Впрочем, необычная кожа меня волновала больше. Я зажмурилась, боясь все это счесть игрой воображения, а потом быстро, чтобы не передумать, коснулась чешуек на пальцах своего спасителя. Он слегка вздрогнул, а я удивленно охнула. Кожа была теплой, бархатной на ощупь, словно никаких чешуек на ней не имелось.

– Еще воды? – спросил он, и я невольно подняла глаза и уставилась на незнакомца, проявившего сострадание, такое забытое здесь, на этой планете, где просто учат выживать.

Волосы у него были черные, как земная ночь, собранные в высокий хвост на затылке и закрепленные кожаным шнурком. Лицо приятное, хотя скулы острые, и от этого он был похож на хищную птицу, а глаза... совершенно невероятного цвета! Словно расплескалось жидкое серебро, да так и застыло, мерцая.

– Зарянская, встать! – снова, словно очнувшись, выпалил ректор Мдан.

Он тоже типичный риндарец, как и тори Аурика, поэтому темперамент жителя планеты дает о себе знать. Удивительно, что он до этого молчал.

Я осторожно приподнялась, пытаюсь выполнить указание. Незнакомец, поивший меня водой, среагировал мгновенно: поднялся, обхватил за талию и приподнял. Я не сразу поняла, что не так и почему снова воцарилась тишина, пока не заметила за его спиной два странных угловатых нароста стального цвета. Какая-то неизвестная раса?

Одет незнакомец был в военный черный китель, расшитый серебром, который по большей части напоминал старинный камзол, рубашку в тон узорам на костюме и черные брюки.

– Зарянская, ко мне в кабинет! Немедленно!

Я дернулась, незнакомец осторожно меня отпустил и медленно развернулся в сторону ректора. Я вытаращила глаза и уставилась на два огромных крыла за его спиной. Перья на них казались стальными, поблескивали так остро, будто на конце каждого находилась игла, и чем-то напоминали орлиные. Я, как зачарованная, даже руку потянула, чтобы потрогать, убедиться, что мне это не снится, но тут же себя одернула.

Передо мной стоял тейринец. Их планета находилась от Земли в пятидесяти неделях пути, а от Риндара – в восемнадцати. С тейринцами Межгалактический Союз Всех Рас заключил договор на поставку ископаемых с разными удивительными свойствами еще сотню лет назад, но эта инопланетная раса все равно оставалась самой загадочной и таинственной из всех, что я знала. Информации о них было немного, раса вела достаточно замкнутый образ жизни, а попасть к ним на планету было практически невозможно, лишь по особому приглашению. Простому человеку не стоило и мечтать, чтобы там побывать. Не пустят... Атмосфера у них как-то по-особенному защищена, откинет любой

корабль, как теннисный мяч, если явишься неожиданно. И никакое созданное разными расами оружие ее, как вскоре выяснилось, не берет. Так с тейринцами и было принято решение сотрудничать. А куда еще деваться?

Тейрина – особое место, заповедное. Она покрыта сказочными лесами, в которых спрятаны огромные долины с самыми невероятными цветами и хрустальными озерами. Я слышала, будто вода в них в зависимости от кристаллов, растущих на дне, бывает самых разных цветов. А уж сколько растет невиданных трав и деревьев!

Часть суши покрывали горные хребты. Раньше планета из-за нестабильной атмосферы подвергалась частым падениям метеоритов, которые, соприкасаясь с каким-то жутко странным магнитным полем Тейрины, сделали ее уникальной. Говорят, на черных космических рынках за коллекцию минералов и кристаллов с этой планеты просят нереальные ирки.

И народ Тейрины хочет сохранить свой дом в неприкосновенности, зная историю схожей планеты в звездном скоплении Весов. Ее превратили в курорт для всех желающих, уникальные озера быстро загрязнились, цветы исчезли, леса вырубili... Пусть и случилось это двести лет назад, но Тейрина – закрытая территория для всех рас, хотя на контакт коренные жители охотно идут, активно с нами торгуя и даже выделив для патрулирования нескольких межпланетных коридоров свои корабли.

О самих тейринцах известно еще меньше, чем об их планете. Они не особо охотно покидают свой дом, изредка появляясь на общих межгалактических собраниях, и о себе мало рассказывают.

Все представители имеют крылья, которые позволяют летать и преодолевать большие расстояния. Я слышала, у этой инопланетной расы ускоренная регенерация и неплохая выносливость. А еще, каким бы пережитком прошлого такое ни считалось, тейринцы превосходно владеют оружием. Любым. Осваивают его быстро, легко, будто у них это в крови.

По характеру же тейринцы уравновешенные, спокойные, где-то даже скупые на эмоции. И от них просто веет... опасностью. С тейринцами желали познакомиться все расы, но решались немногие. Наверняка не выдерживали их взгляда. Не глаза ведь, а металл!

Когда тейринец обернулся к главе Межзвездной Академии Риндара, показалось, он хочет спросить его, а не бессмертный ли тот? А потом достать оружие и...

– Я выбрал студентку для прохождения практики в составе своей команды, ректор Мдан. Договор, полагаю, стандартный?

– Да, если вы не хотите внести в него изменений, – неожиданно спокойно отозвался тот. – Лар-ина – одна из наших лучших учениц. И, побывав с вами на разных планетах, достойно защитит...

Неизвестный тейринец поднял руку открытой ладонью кверху – я к этому моменту как раз выглянула из-за его спины и узрела растерянное лицо ректора Мдана. Кажется, он удивился, что его прервали. Нечасто увидишь такое зрелище. Да когда два года назад случился самый большой ураган, по силе превосходящий все предыдущие, он не растерялся и четко руководил студентами и подчиненными. А тут... видимо, гость был действительно важным. Я вообще тейринца видела вживую так близко первый раз в своей жизни и даже не знала, прилетали ли они сюда за те восемь лет, что я жила на Риндаре, хотя бы раз. Сдается, нет. Разве бы о таком не говорили?

Лар-ина же, стоящая рядом с ректором Мданом, чуть восторженная, но невероятно прекрасная, обворожительно улыбалась.

– Я выбрал не ее.

Мне кажется, свались сейчас на планету астероид, никто бы не был так ошарашен.

– А кого? – выпалил глава Академии, как-то сразу посерьезнев.

Тейринец обернулся, уставился на меня так, что ноги подкосились.

– Адиса... – начал он и замер, и я не сразу поняла, что нужно представиться. Адиса – это у их расы уважительное обращение к представительнице прекрасного пола. По крайней мере, их правитель именно так обращался к главе Межгалактического Союза Всех Рас.

– Марина. Можно Рина, – выпалила я и закашлялась.

Фляжка с водой у моих губ оказалась мгновенно, и я, наплевав на мертвую тишину, благодарно сделала глоток.

– Вы согласитесь стать частью моей команды на одно лето?

Я подавилась водой и снова закашлялась. Он издевается, что ли? Я отчетливо представляла, как сейчас выгляжу. Порванный и грязный костюм, многочисленные царапины и изодранные локти и колени, опухшее от яда колючек лицо, окровавленные губы. И наверняка мой прекрасный во всех отношениях образ завершает прическа – колтун с налипшими грязью и песком.

– Капитан Дисар-ри, осмелюсь напомнить, Зарянская не прошла испытания.

Глаза цвета расплавленного серебра снова уставились на меня, рассматривая, как неведомую зверушку.

– А Лар-ина справилась. Она принесет вашей команде большую пользу. С ней не возникнет трудностей. И вам не придется платить ни ирка, так как лучшую ученицу во время путешествия всем необходимым обеспечивает Академия.

Умеет ректор Мдан унижать, что тут скажешь.

– Вы согласитесь стать частью моей команды на одно лето? – снова, пронзая этим ненормальным взглядом, повторил вопрос Дисар-ри, игнорируя всех вокруг.

– Да, – хрипло ответила я, зная, что глава Академии сейчас меня проклиняет, а Лар-ина едва ли не плюется ядом, но я не могла отказаться.

Меня выбрали. Впервые. Несмотря на поражение.

Вопрос в том: зачем?

– Почему ее? – опередил мой вопрос ректор.

Тейринец обернулся к главе Межзвездной Академии Риндара и тихо, но так, что услышали абсолютно все, ответил:

– Для тейринца нищий не тот, у кого пустой кошелек, а тот, у кого пустая душа.

Ректор Мдан открыл рот и не нашелся что ответить. А у меня внутри вдруг разлилось неожиданное тепло.

– У меня мало времени, – намекнул капитан с серебром в глазах. – Договор!

Глава моей Академии кивнул, прикоснулся к своему лаурту на запястье, активировал нужную функцию, и перед Дисар-ри вспыхнула голограмма. Он дотронулся до нее кончиком пальцев, и лист замерцал, создавая необходимые параметры для чтения. Читал тейринец внимательно, я бы даже сказала долго, что-то добавлял, явно изумляя этим ректора Мдана. Затем кивнул, дотронулся до лаурта на своей руке и прикоснулся им к голограмме.

– Зарянская, ваша очередь, если не передумали, – поморщился ректор.

Интересно, почему он сам возится с контрактами, если капитанам достаточно согласовать все с отделом договоров? Неужели Дисар-ри такой важный гость? Я попыталась вспомнить, знакомо ли его имя, но не преуспела.

Подошла, дрожа и с трудом соображая, прочитала договор, отмечая, что мне положено жалованье, премиальные и... всем необходимым меня обеспечивают во время путешествия из бюджета корабля! Вот что я должна думать? Меня повысили до статуса лучшей ученицы или просто... купили?

– Адиса Рина, что не так?

Я вздрогнула, осознав, что капитан стоит за моей спиной и явно следит за тем, как я читаю договор.

– Все в порядке.

– Чем я вас оскорбил?

Вот же... упрямый!

– Зачем... это все? Я – не лучшая ученица, и платить столько...

– Тейринцы оценивают любого по его качествам, а не заслугам, – мягко напомнил он. – Подлости мы не терпим.

То есть это награда за то, что поступила так, как велела совесть? А на нарушение приказа он и не смотрит? Чудной какой! Но сдается, при всех этих взглядах на корабле у него полный порядок.

– Подписывайте.

Кто-то явно торопился. Да и куда мне деваться? Я прикоснулась запястьем к голограмме, позволяя отпечатку лаурта остаться на договоре. И тут же раздался легкий щелчок, подтверждающий, что копия договора сохранена на моем информационном носителе.

Ректор Мдан, недовольно сверля меня тяжелым взглядом, покосился на Дисарри, но промолчал.

– Жду вас на корабле завтра на рассвете, адиса, – попрощался капитан, чуть наклонив голову.

– А как я его узнаю? – не выдержала я, заставив его удивленно приподнять брови.

– Поверьте, Зарянская, не перепутаете, – тихо хмыкнула тори Аурика.

Она, кажется, единственная, кто за меня порадовался, несмотря на суровость своего характера.

– Идите уже, – фыркнул ректор Мдан, отворачиваясь.

За его спиной находились другие капитаны разных кораблей, желающие заключить договоры с приглянувшимися студентами. Я заметила их только сейчас, полностью увлеченная тейринцем. Они негласно уступили ему

первенство, не вмешиваясь в разговор, и явно насладились ситуацией. Очень уж взгляд у них был своеобразным и многообещающим.

– Кстати, у нас имеется еще одно место. Кто-то должен проверять порядок в разных отсеках, – неожиданно сказал Дисар-ри, оборачиваясь.

Ректор сощурился, покосился на Лар-ину.

Та отчаянно затрясла головой, словно ей предложили руками отмыть корабль, а потом странно дернулась, подошла к Дисар-ри и кивнула.

Наблюдать за тем, как подписывает договор инарка, я не стала. Удивительно, что еще держалась на ногах. Дойти бы до целительского корпуса, а потом – до жилого. Голова кружилась от яда, который был в колючках, в горле першило, потрескавшиеся губы ныли, а тело ломило. Еще немного – и я просто свалюсь на месте.

Мне даже не хотелось думать о причинах, почему капитан тейринцев предложил договор и Лар-ине. Ведь однозначно там будут указаны обычные условия. Хотел наказать? Напомнить, как нехорошо совершать подлость? Или надеется, что инарка сможет измениться? А может... она ему просто приглянулась. И одарит тейринца своей неземной красотой в качестве благодарности. Но предполагать такой исход, пусть и самый вероятный, не хотелось. Капитан Дисар-ри произвел на меня положительное впечатление. И я решила думать о нем хорошо, пока он не докажет мне обратное.

До целительского корпуса я добралась с трудом. Перед глазами все так и мелькало. Риндарка Дайкара, лечившая меня постоянно, была немногословной и вечно угрюмой, но свое дело знала. Правда, сейчас у нее обнаружилась очередь, пришлось ждать. Ко мне мгновенно подскочила ее помощница и велела вымыться и пройти дезинфекцию.

Душевые находились в соседнем помещении, я приложила лаурт к одному из боксов, который распахнулся, взяла запасную одежду и полотенца. Брать что-то из средств по уходу не стала. Сложно предположить, как они будут взаимодействовать с ядом аурикуса. Душ выбрала тоже простой, водяной. Многие пользовались другой разновидностью – потоками воздуха с особым составом, который стирает с тебя грязь, еще и энергетически подпитывая. Я же

предпочитала обычную воду. Порезы щипало, плечо и щека, куда попали ядовитые колючки, окончательно онемели. Сдается, отек будет снять непросто. Горло по-прежнему горело и саднило, а потрескавшиеся губы снова кровоточили. Я боялась смотреть на себя в зеркало, но перед дезинфекцией необходимо было вытащить линзы. Зрение сразу ухудшилось, но зато глазам, которые с защитой становились болотного оттенка, снова вернулся свой ярко-зеленый, пронзительный цвет. Тяжелые волосы падали за спину, но сушить их не было смысла. Блок для дезинфекции в Академии до сих пор доисторический, такими сейчас редко где пользуются. Обычно уже во всем космосе обходятся энергетическими потоками, а у нас по старинке обливают тебя жгучей смесью и, пока она впитывается, сканируют состояние организма.

Из бокса я вышла через четверть часа, но все равно пришлось ждать, пока Дайкара вытащит из лианы какого-то студента, а потом перебинтует рану у старшекурсника.

– И как тебя угораздило, Рина? – удивилась она, бесцеремонно стаскивая с меня полотенце и крутя в разные стороны, недовольно щуря красные глаза.

– И не спрашивай. Лар-ина постаралась.

– Да про это я уже наслышана. Ты расскажи, как тейринца покорила? Чем? Они же неприступные, как древняя Шурманская крепость!

– Тебе и про это уже известно, – удивилась я.

Оказывается, слухи в нашей Межзвездной Академии распространяются едва ли не со скоростью света.

Дайкара окинула меня многообещающим взглядом и кивнула на бокс, в котором хранились особо дорогостоящие лекарства:

– Знаешь, что там?

– Успокоительное для ректора? – уточнила я.

– Раз шутишь, значит, настроение улучшается. На самом деле очень хорошая мазь, которая стоит таких ирков...

– Мм...

Я все никак не могла уловить связи между мной и ее рассказом.

– А знаешь, кто ее принес? Тейринец!

Я открыла рот, охнула и уточнила:

– Да когда он успел?

– Если ты думаешь о красавчике капитане, то это был, увы, не он, а один из членов его команды. Пришел, переполошил своим появлением весь целительский корпус, выпросил, кто тебя лечит, и оставил.

Я прикинула, сколько прошло времени с заключения договора до моего прихода к Дайкаре, и задумалась. Интересно, как так быстро успели добраться до Академии и привезти мазь – а взяли ее точно с корабля, на Риндаре такой не продавалось.

– Ты бы видела его крылья! Он когда взлетел, так у меня даже пациенты, у которых ноги переломаны, умудрились к окнам пробраться.

Ответ на очередной вопрос был найден, и мне оставалось только разочарованно вздохнуть, когда я поняла, сколько интересного упустила.

Дайкара, выпрашивая у меня подробности прошедшего испытания, отвлекала от боли, пока вытаскивала колючки из плеча, а потом и из щеки. Обеззаразила, втерла в царапины и порезы удивительную мазь, которая слегка охладила кожу, а потом начала покалывать, и щедро распределила на места, куда попал яд.

– К утру опухоль спадет, царапины исчезнут.

– Так быстро? – поразилась я, думая, что с неделю буду ходить такая красивая, пугая своим видом окружающих.

– А ты как хотела? Тут другие технологии, – чуть усмехнулась Дайкара.

Она вообще редко улыбалась, так как над губой у нее был шрам, полученный в схватке с каким-то диким животным. Сводить его риндарка отказывалась, считая украшением, но когда улыбалась, это выглядело слегка устрашающе.

Заставив меня выпить какую-то гадкую на вкус микстуру, выдала универсальный спрей для горла и новый раствор для линз, наказала, чтобы я берегла себя на практике, и на этом мы распрощались.

Я отправилась в жилой корпус собирать вещи. До ужаса хотелось есть, но до обеда еще пара часов, а завтрак давно прошел. Съестные же запасы в Академии держать студентам запрещалось.

Я поднялась на второй этаж, переходя из одного коридора в другой и внимательно отслеживая нумерацию и обозначения. Сама Межзвездная Академия Риндара была невысокой – всего три этажа, но растянутой на пару километров, если не больше. Зато при таком простом типе архитектуры спокойно выдерживала даже сильные ураганы. Впрочем, здание защищало магнитное поле, а такой способ постройки риндарцы предпочли, скорее, «на всякий случай». Коридоры петляли, отсеки ветвились. Заблудиться тут, даже спустя семь лет учебы, можно запросто.

Наконец я подошла к своему блоку, приложила лаурт к панели на двери и вошла в небольшую аккуратную гостиную. Посредине располагался обычный круглый стол, окруженный многочисленными пуфиками, которые имели свойство подстраиваться под твою позу, едва ты на них садился. Дверь слева вела в общий санузел, а справа располагалось четыре комнаты, в которых жили такие же студентки, как и я. Все три мои соседки были риндарками, особо со мной не общались, но и проблем друг другу мы за эти годы не создавали. Жаль, что не случилось дружбы, но не враждовать же.

Я прошла в свой бокс. Комнатка была совсем небольшой. В ней помещались кровать, шкаф, стол с полками для мелочей, тумбочка с цветами, и, собственно, все. Но я никогда не горевала на этот счет, хотя риндарки постоянно ворчали, что им некуда складывать свои вещи. У меня их просто немного, и по-прежнему, как и с момента прилета на эту планету, вещи помещались в одной сумке.

Я впервые отправлялась в такое долгое и дальнее путешествие, поэтому, не думая, сгребла все в кучу и принялась мучиться извечным женским вопросом: что взять, а что оставить?

Через два часа, когда на лаурте сработала функция-напоминалка об обеде, вещи оказались собраны, а также составлен список необходимых покупок.

В столовой, несмотря на то что многие факультеты уже разъехались по местам практики, было оживленно и шумно. Я выбрала небольшой свободный столик возле окна и активировала меню стандартным способом, приложив к нему лаурт.

Овощное рагу, кусок шарлотки и травяной чай. Аларцы, сидевшие неподалеку, покосились на меня снисходительно, так как сами предпочитали одно-единственное блюдо – мясо. И своими хвостами скорпионьими поигрывали, явно стараясь привлечь чье-то внимание. Инарки, находящиеся на другом конце зала, не ели, а что-то бурно и эмоционально обсуждали. Сдается, тейринца и меня. И я бы с удовольствием ушла из столовой, но есть хотелось сильно. Да и всю жизнь не станешь прятаться.

Я молча поглощала еду, а зал наполнялся студентами. Риндарцы заказывали так же, как и аларцы, мясные блюда, но под острыми соусами. А пить предпочитали сок дерева айи, росшего на экваторе. Ядовито-зеленого цвета, острый, как перец чили, но в то же время богатый разными витаминами и минералами. Силы восстанавливал на раз. Вскоре к риндарцам присоединились аларцы и о чем-то заспорили. Кажется, опять о пристрастиях в еде. Хорошо хоть не о боевых навыках. Обе расы сдружились, давно найдя общий язык.

Появлялись в столовой и другие представители разных инопланетных рас, но из-за их многочисленности я с трудом узнавала лишь некоторых из них, точно зная, что землян здесь не обнаружу. Новости с моей планеты сюда приходили еще реже, а позволить себе узнавать их через лаурт я не могла, опасаясь, что мое любопытство не так расценят. Выдать же себя и тем самым обнаружить было легко и просто. Сдается, меня до сих пор не нашли только потому, что никому и в голову не пришло, что я отправлюсь именно сюда, на совсем неподходящую для землян планету. Впрочем, выбирала я ее не только из-за удаленности от Солнца, но и понимая, что смогу здесь получить хорошее образование. А главное – по единым законам, созданным Межгалактическим Союзом Всех Рас, во время обучения никто не имеет права меня отсюда забрать без моего на то желания! Я получила семь лет свободы, отсрочку, возможность все обдумать и решить, как

поступить дальше.

Я отнесла грязную посуду в специальный отсек и отправилась в хранилище знаний. Еще пятьсот лет назад такие здания называли библиотеками, но сейчас бумажных книг почти не осталось. Многие предпочитали оплачивать годовой абонемент хранилища, сохраняя потом нужные книги на лаурте. И зайдя в помещение, где можно было за пару ирков приобрести любые книги из любой точки Вселенной, я до сих пор чувствовала себя не очень уютно.

В моей семье, в доме, где я родилась и жила, имеется самая настоящая библиотека. Ее собирали мои родители для нас с сестрами и братом, добывая книги везде, где можно, и приучали к чтению. И пока ни одна голографическая книга не сравнится для меня с бумажной. С тем особым ощущением, когда держишь ее в руках, вдыхая запах. Когда я бежала с Земли, так торопилась, что не прихватила ни одной из книг. Не успела. А здесь, на Риндаре, бумажных фолиантов не водилось.

Я подошла к терминалу, прикоснулась лауртом, позволяя считать определенные данные, и сделала запрос на книги о тейринцах. Информации имелось немного, но я скинула ее себе на всякий случай. Отправляться в путешествие с неизвестной расой, мало что зная об их традициях и обычаях... только я могу так вляпаться!

Мой годовой абонемент почти закончился, но я предпочла его не продлевать.

Быстро покинула хранилище знаний и отправилась в складские и торговые отсеки, которые располагались прямо в Академии глубоко под землей. Можно было, конечно, побродить по ним, самой выбирая все необходимое, но усталость брала свое, поэтому я на специальном терминале выбрала товар, следуя своему списку, оплатила вместе с доставкой и отправилась обратно в жилой отсек.

Остаток дня ушел на уборку, разбор покупок и утрамбовку их в еще одну сумку. Спустилась поужинать, хотя глаза слипались, а потом вернулась и провалилась в сон.

Дисар-ри

Все сразу же пошло не по заранее продуманному плану. Все вообще пошло не так, покатилося к шархам в когти.

И кто бы мне объяснил, что это было. Стоило только увидеть эту грязную уставшую девчонку, попавшую в глупую ситуацию, и в глазах потемнело, а горло сжал спазм. И крылья, казалось, потяжелели так, что не поднять.

Эмоции хлынули разом, потоком, снеся все на своем пути. Желание не просто вспыхнуло, опалило и сжало в когтях. На миг даже показалось, что я умираю, рассыпаясь на искры, которые шипели в крови.

Никогда ничего подобного я не испытывал.

Никогда.

Ничего подобного.

А ведь тейринцы спокойны, как прибрежные скалы, уравновешенны, хладнокровны. До того момента, пока не встретят рихани.

Тогда этот всплеск объясним. Я не раз слышал от советников истории о дяде, который, найдя свою желанную, походил на ненормального и совершал абсолютно неадекватные поступки, чтобы завоевать женское сердце.

И не понимал его, пока сейчас не оказался сметен ураганом чувств, которым не было названия.

Я взял себя в руки. С четвертой попытки. Сосредоточился. Привычка, отработанная годами, брала верх. И первое, что я сделал, проверил себя на воздействие. Все же на Риндаре много рас с неизведанными способностями. И не то чтобы я опасался, но ситуация была нестандартная.

Продержался в спокойном состоянии, если его можно было назвать таковым, меньше минуты. А потом меня снова накрыло витком странной, взявшейся из ниоткуда боли, будто в меня вонзаются иглы. Хотя это не я ранен, а неразумный птенец, которого по-подлому обманули, оставив умирать в выжженной пустыне, проверяя на стойкость. Я вижу, как она ползет под обстрелом аурикуса, уже

ничего не видя перед собой. Упрямая. Сразу же ясно.

Пропасть Гисара!

Я медленно приходил в себя, не сводя взгляда с землянки.

На Тейрине я бы убил того, кто заставил женщину выживать в подобных условиях. Горло бы разорвал, защищая, выпуская наружу инстинкты хищника. А эти шархи трусливые лишь смотрят, как она ползет к финишу. И ведь не вмешаться. Только хуже сделаешь. Хотя, на мой взгляд, хуже уже не будет.

И зачем землянке понадобилось учиться именно здесь, на Риндаре, где каждый день – это борьба за выживание? Какими ветрами ее сюда занесло? Я еще понимаю инарок, те выносливы и лишь с виду безобидны. А кинь такую в яму с шаорнскими змеями, и те не выживут, даже яд не успеют выпустить.

Но землянка...

Я не помню, как оказался с ней рядом, отцепляя фляжку. Как в забытии поил водой, смотря в эти невозможные глаза. Впрочем, птичка-тезаринка тарасилась на меня еще больше, явно впервые увидев вживую представителя моей планеты. Лучше бы о ранах своих думала, глупая... А уж как на нее поглядывали... Я с трудом подавил желание закрыть ее крыльями от всех присутствующих. И только когда поймал взбешенный взгляд ректора, окончательно вернул себе хладнокровие и спокойствие. Шквал эмоций на время отступил, и я ощутил себя пусть не прежним, но вполне в состоянии вести беседу.

Вчитывался в договор, исправлял и дополнял, сдерживая ругательства. Как же я был в тот момент зол! Предложить мне соглашение, по которому тезаринке подрезали крылья! Девчонка так вообще не поняла, почему я взял ее в команду. Пришлось объяснять. Понятно и доступно. Мне только заниженной самооценки не хватало!

Я быстро покончил с делами, уходя и зная, что ее отпустят, а затем связался с Лео, велел принести в Академию мазь, и трижды повторил имя, для кого ее оставить.

Сдается, он счел меня сумасшедшим. И судя по тому, что команда ждала меня в полной боевой готовности, едва ли не готовая к штурму Академии Риндара, я переусердствовал. Впрочем, свою ошибку поняли сразу и пошли на попятный.

– Капитан, каюта для тренировок отремонтирована, – решился нарушить тишину, которая меня встретила, Джан. – Опробуем?

Я выдохнул, скидывая камзол и собирая волосы в узел, кивнул. Может быть, бой, так нужный мне сейчас, чтобы привести мысли в порядок и унять огонь в груди, поможет ответить на вопрос: что же это было на проклятом полигоне в Межзвездной Академии Риндара? Что?

Глава 3

Рина

Будильник сработал за полтора часа до рассвета. Я быстро умылась, собралась и на всякий случай перепроверила вещи. Вроде бы ничего не забыла.

Из одежды надела стандартную форму, в которой ходили все студенты Межзвездной Академии Риндара. Она состояла из облегающей водолазки алого цвета, если ты находился в здании, дополнялась темно-бордовым пиджаком с воротничком-стойкой, с парой больших металлических пуговиц, которые застегивались при помощи цепочки. Пиджак, как и брюки, был приталенным, узким, подчеркивал фигуру любого представителя инопланетной расы. Из обуви на Риндаре носили ботинки на шнуровке. Удобно, безопасно, комфортно. Форма у нас на занятиях была обязательна. Мы меняли ее лишь на физической подготовке, надевая синие комбинезоны, способные регулировать теплообмен. И мне цвет этой одежды казался приятнее, чем алый и бордовый, которые не особо сочетались с цветом моих ярко-зеленых глаз и светлых, почти белых волос. Но выбирать не приходилось.

Я поправила пиджак, заплела косу и стянула в тугий узел, стараясь не морщиться, зевнула. Спать хотелось, несмотря на то что я всегда была ранней пташкой, но часов отдыха после вчерашней практики все равно не хватило. Зато

опухоли на щеке и плече, куда попало самое большое количество ядовитых иголок, исчезли, а порезы затянулись. Я определенно хочу приобрести про запас мазь с таким восхитительным эффектом. Только сдается, тейринцы не та раса, которая станет делиться со студенткой-практиканткой секретами ее изготовления, а уж стоит то чудо-средство... Даже и представить боюсь, сколько именно ирков за нее придется выложить.

Я активировала лаурт и вызвала скворф – летное средство для передвижения по планете на любое расстояние, которое использовалось во всех галактиках. Оно было достаточно комфортным для пассажира с небольшим грузом и легким в управлении – всего-то и ввести в навигационную систему название нужного места или координаты да нажать пару кнопок для активации. Жаль только, что сумки придется нести самой. По виду они вроде и небольшие, но почему-то тяжелые.

Потратив двадцать минут на спуск, я остановилась у выхода из Академии, чтобы отдышаться и дать возможность рукам отдохнуть. Горизонт наливался сизым цветом, сквозь который прорывались алые лучи. Дордрона еще не показалась, но воздух, изрядно остывший за ночь, уже нагревался, становилось душно и влажно, как всегда бывает ранним утром на этой планете.

– Адиса Марина? – услышала я голос позади себя и, вздрогнув, обернулась.

Незнакомый тейринец с темно-каштановыми волосами, едва достигающими плеч, красивыми аквамариновыми глазами и слегка загорелой кожей стоял неподалеку и осторожно, стараясь не спугнуть, рассматривал меня с едва заметным любопытством. Одет он был в обычную белую рубашку и светло-серые брюки. На ногах – ботинки на шнуровке, украшенные какими-то черными камушками.

– Допустим. А вы кто?

– Джан, – коротко представился он, слегка наклоняясь в мою сторону. – Меня капитан прислал, чтобы помочь вам с вещами. Правда, в здания Академии пропуска у тейринцев нет, лишь на территорию.

Я растерянно уставилась на Джана, покосилась на скворф, который как раз опускался на специальную, предназначенную для него площадку.

– Капитан вас не предупредил, да? Странно. Обычно он не забывает о таких вещах.

– Дисар-ри сказал, чтобы на рассвете я была на корабле. О вашем приезде не сообщил, – пожала я плечами.

– Вы обращаетесь к капитану именно так?

– А как нужно? – тут же уточнила я.

– Ох, вы же мало знаете о тейринцах! – улыбнулся Джан, отчего на щеках у него заиграли симпатичные ямочки. – Пока летим, немного расскажу.

Он подхватил мои вещи и отправился в сторону скворфа. Я быстро активировала лаурт, отменила заказ летного средства и догнала Джана. Тут же расспросила подробнее об обращениях. Оказывается, по имени к тейринцу могут обращаться только самые близкие, те, кому он сам разрешил себя так звать. Добавка «ри» означает высший военный чин у аристократа, и к капитану так обращаются все, проявляя тем самым уважение, за исключением его команды, для которой созданы свои правила. Получается, раз теперь я член экипажа «Звездного странника» – корабля тейринцев, то должна к Дисар-ри обращаться «капитан», и никак иначе. Сойду с корабля – Дисар-ри. Стану родственницей – просто Дисар, то есть по имени, и то с его разрешения.

Джан, как выяснилось, хоть и имеет аристократическое происхождение и кое-какие способности, связанные с отслеживанием редких зверей, высшего военного чина не имел, поэтому обращаться к нему можно было просто по имени. Расспросить про иерархию тейринцев я не успела, так как мы подошли к посадочной площадке.

Быстро загрузились в скворф, который по форме напоминал летающую тарелку и был покрыт каким-то блестящим металлом, о котором я точно не слышала, и Джан стал вводить координаты космопорта.

– А Лар-ину ждать не будем? – вспомнила я про инарку.

– Рассвет через двадцать минут. Капитану, мягко говоря, не нравится, когда кто-то опаздывает. Дисциплина – на первом месте. У нас на «Звездном страннике» достаточно строгие правила.

– А если нарушишь? – уточнила я, пристегиваясь и в последний раз оглядываясь на видневшуюся среди деревьев Академию.

– Капитан накажет. Он не потерпит неповиновения.

Дальше Джан тему развивать не стал, поправил крыло и уставился прямо перед собой. Я не стала расспрашивать ни о чем, решив напоследок насладиться мелькающими пейзажами. Планета, когда летишь на скворфе, кажется красной, раскаленной. Изредка мелькают темно-зеленые острова, состоящие из кактусов, а если направиться в противоположную от космопорта сторону, то очутишься в джунглях.

Небо становилось ярче, напоминая сюрреалистичный сон. Оно плескалось оттенками бордового, алого, розового и фиолетового. В такие моменты я скучала по Земле еще больше. Но хандрить не получилось, так как мы приближались к космопорту. Он был огромный, утыканный разными секциями, напоминая по форме разложенный на кусочки кубик Рубика, отчего создавалось ощущение полного хаоса, хотя внутри все располагалось удобно. Едва остановился скворф, Джан выгрузил мои вещи, и мы пошли к свободной стойке регистрации, где проверяют и заносят личные данные всех, кто покидает планету. Процедура считывания с лаурта информации заняла пару минут, мы быстро прошли через блок дезинфекции и оказались на стоянке.

Джан уверенно запетлял между разных кораблей, даже не давая толком их рассмотреть, и вскоре я увидела «Звездный странник». Тори Аурика была права: перепутать корабль тейринцев с другими невозможно. Мало того что название выписано какими-то рунами, напоминающими следы птиц на земле, так еще и сам «Звездный странник» был покрыт непонятной сверкающей пылью.

– Нравится? – усмехнулся Джан.

– Очень. А что за сплав?

– Это у капитана спроси... спросите.

– Давай на ты, – предложила я.

– Давай, – легко согласился он. – Спроси, если осмелишься. Он любит экспериментировать с металлами и их свойствами.

Джан неожиданно замолчал, словно сказал лишнее, махнул рукой в сторону корабля. Трап был спущен, но чтобы попасть внутрь, пришлось активировать лаурт. Пройдя через стыковочный блок, мы миновали грузовой отсек, по пути никого не встретив, и вскоре вынырнули в жилом блоке.

Джан уверенно прошелся по коридору, пару раз свернул и остановился у двери.

– Твоя каюта. Лаурт приложишь, откроется.

– И никто кроме меня не войдет? – уточнила я.

– У капитана имеется доступ ко всем помещениям корабля. А так...

Я кивнула и поблагодарила за помощь.

– С устройствами сама разберешься?

– А что с ними не так? – растерялась я.

Джан хмыкнул, показывая очаровательные ямочки на щеках, а я, заподозрив неладное, справилась с дверью и немного растерялась.

Каюта была просторная и светлая. Напротив входа – большой, в половину моего роста иллюминатор, справа – дверь в санитарный блок, полагаю, и... вот все. В комнате больше ничего не имелось. Похоже, тейринцы спят на полу. Или как?

– В стены встроена особая система, – тут же поймав мой взгляд, пояснил Джан, откидывая прядь волос, упавших на лоб. – Прикасаешься ладонью в любом месте, где хочешь поставить мебель, появляется голограмма.

Он тут же показал, как это делается, выбрал первый попавшийся стул, коснулся сенсорной кнопки, и мебель оказалась в каюте.

– Если захочешь убрать, снова заходишь в систему. В твоём профиле высветится комната, коснешься нужного предмета и нажмешь необходимую функцию.

Я уставилась на экран, где, помимо кнопки «убрать», находились «передвинуть», «прикрепить к полу, потолку, стенам», «подвесить» и много других удивительных глаголов.

– В общем, разбирайся и осваивайся. Через полчаса – общий сбор в пульт-гостиной. За тобой зайти или доберешься?

– Зайти, – ответила я, все еще приходя в себя.

Время от времени я летала на космических кораблях, оснащенных новейшими технологиями, но с подобным столкнулась впервые.

– Это у вас на Тейрине какое-то особое вещество имеется? – и я махнула рукой в сторону стен, не зная, как объяснить свое любопытство, связанное с таким интересным появлением мебели в каюте.

Джан звонко рассмеялся, сверкая аквамариновыми глазами.

– Не совсем. Устройство «Звездного странника» – это новейшая разработка нашего капитана. Такой ни у кого пока нет.

Он еще и корабли строит?

Джан подмигнул и исчез, а я закрыла дверь и огляделась. Каюта была больше той комнаты, в которой я прожила последние семь лет. И даже возникло подозрение, не перепутал ли что-то капитан, когда мне ее выделил. За полчаса я успела создать стандартный санитарный блок, выложить необходимые принадлежности вроде шампуня и мыла, а также переодеться. Форму пока что бросила в сумку, но достала обычные серые брюки и белую рубашку. Волосы трогать не стала. Если зацеплюсь за что-то на корабле, будет совсем невесело.

Тейринец зашел за мной как раз в тот момент, когда я собиралась выходить. Сам он тоже переоделся. Я рассматривала стального цвета китель, больше напоминающий сюртук, рукава и низ которого были посыпаны какими-то мелкими черными камушками, обычные брюки, черную атласную рубашку без каких-либо украшений. Волосы Джан собрал в высокий хвост и перехватил широкой лентой.

– Пошли, – велел он.

И развернулся ко мне спиной. Я наконец-таки смогла рассмотреть его крылья. Все то время, что мы были знакомы, Джан, проявляя безукоризненную галантность, пропускал меня вперед, и полюбопытствовать не получалось.

Крылья у него торчали из разреза в одежде и явно были меньше, чем у капитана. И перья казались другими... Поблескивали, как будто сделаны из металла, но острого желания их потрогать не вызывали. Видимо, Дисар-ри был первым тейринцем, кого я увидела, поэтому произвел более сильное впечатление.

Коридор вывел в огромную кают-компанию, где собралась, судя по всему, вся команда «Звездного странника». Нас было двадцать пять, не считая капитана. Кто-то переговаривался и подшучивал, пребывая в хорошем настроении, остальные были более спокойны и холодны. Так с ходу и не скажешь, что другая раса, разве что крылья у всех. И женщин совсем нет... Интересно, они их так берегут и в космос не отпускают? Или, опасаясь за свою безопасность, те сами не хотят, как, например, инарки? Нападения недружественных рас, не входящих в Межгалактический Союз, временами случаются, но обычно очень легко останавливаются совместными усилиями. Другое дело, если женщины не желают покидать родную планету.

Когда мы с Джаном вошли, разговоры смолкли. Меня рассматривали с любопытством, отчего я, непривычная к подобному вниманию, начала краснеть, сгорая от желания спрятаться за спину тейринца. В его аквамариновых глазах плясали смешинки, но помогать мне Джан точно не собирался.

Неожиданно команда вытянулась как по струнке, начиная выстраиваться в каком-то порядке. Я оглянулась и уставилась на капитана, рядом с которым стояла разозленная Лар-ина, одетая в ярко-синее платье длиной до колен. Капитан выглядел спокойно, уверенно и безумно, возмутительно, прекрасно.

Одетый в брюки прямого кроя, в черный, слегка поблескивающий китель, расшитый серебром, с изящной застежкой у горла и в серебряного цвета рубашку с воротником-стойкой, он затмевал всех остальных. Волосы по-прежнему, как и в первую нашу встречу, собраны в высокий хвост и перетянуты все тем же кожаным шнурком, только скулы кажутся острее.

Дисар-ри бросил на меня непонятный взгляд и распорядился, чтобы я встала в конец строя. Недоумевая, я выполнила этот приказ. Мне казалось, я отправляюсь не на военный корабль, чтобы соблюдать устав с построением, но кто этих тейринцев знает. У них наверняка свои правила, придется их соблюдать. Тем более для меня попасть на их необыкновенный корабль и отправиться в путешествие – большая удача.

– Доброе утро, команда! – поприветствовал он.

– Доброе утро, капитан! – рявкнула вся эта орава мужиков, едва не заставив подпрыгнуть.

При этом они сделали синхронный шаг, раздвинулись, словно оставляя друг для друга пространство. Крылья тейринцев взметнулись вверх, кончики соединились, и экипаж слегка склонил головы перед Дисар-ри, тут же выпрямляясь. Я сильно впечатлилась и не сразу поняла, что это у них так принято приветствовать капитана.

– Для начала хочу представить вам двух новых членов нашей команды. Адиса Марина и Лар-ина – студентки-выпускницы Межзвездной Академии Риндара, факультета биологического дизайна. Адиса Марина защищает диплом, связанный со звездной флористикой, и будет собирать боксы с разными растениями, а также делать необходимые голограммы.

Я удивленно уставилась на Дисар-ри. Он уже, оказывается, успел и с моим научным руководителем пообщаться. Иначе откуда знает о таких планах?

– Лар-ина, – при звуке этого имени команда как-то странно переглянулась, а я подавила вздох.

Мне, конечно, Джан объяснил, что тейринцы ко всем обычным гражданам обращаются одинаково, просто по имени, если не имели с ними дел и не смогли

оценить их моральные качества, но все равно казалось, что ко мне капитан обращается слишком уж официально. И это почему-то задевало.

– Специализируется на создании красивых беседок и украшений для сада и станет собирать минералы и камни.

Команда как-то напряглась, покосилась на недовольную девушку, стоящую рядом с Дисар-ри. Мне причина их волнения была понятна. Капитан ни с того ни с сего выделил студентку, а за что – неясно.

– И во избежание слухов и сплетен. Лар-ина нарушила правила дисциплины, опоздав на полчаса. Наказана на два часа.

Интересно как? А у меня волосы едва ли не дыбом встали. Что за армейские правила?

– Вы не имеете права! – вспылила Лар-ина, не удержавшись.

Дисар-ри медленно к ней обернулся, и инарка под его строгим взглядом сникла. Он тут же развернулся, окинув взглядом команду.

– Адиса Марина, вам следует переодеться в форму, принятую на «Звездном страннике». В своей одежде вы можете находиться в каюте и на отдыхе. На общих сборах, в столовой, при вылетах и отлетах с других планет форма обязательна.

Я кивнула, чувствуя, как коленки от серебра в его глазах подгибаются, а по позвоночнику ползет волна тепла. Что происходит? Почему этот недоступный, как далекая звезда, мужчина так на меня действует?

– Джан, покажешь, где взять форму, – распорядился он.

Тейринец кивнул.

– Расписание дежурств всем скинуто на лаурты, а вам, адиса, и вам, Лар-ина, отправлен файл с правилами, принятыми на «Звездном страннике». Ознакомиться, выучить и прийти ко мне после ужина их сдавать. Ясно?

Я кивнула, с трудом приходя в себя от шока.

– Взлет через полчаса. Готовьтесь. Завтрак через час.

После этого Дисар-ри отправился к капитанскому мостику, прихватив с собой трех тейринцев – явно двое из них пилоты, а третий навигатор, а команда разбежалась, занятая своими делами.

Лар-ина же осталась на месте. Зло сверкнула глазами, но не сдвинулась.

– И еще два часа так простоит, – тихо заметил Джан, когда мы покинули пульт-гостиную.

– Это наказание такое?

– Да. У капитана есть возможность воздействовать ментально. И на данный момент он приковал ее к месту.

Заметил мой удивленный взгляд, вздохнул.

– Я читал, когда-то на Земле в дикие времена были позорные столбы.

– И вы берете этот варварский обычай на вооружение? – не выдержала я.

– А что остается делать? Любого из нас капитан бы просто ослабил или наложил запрет на определенные действия, но Лар-ина же девушка, представительница другой расы. И в то же время она уже часть команды, а значит, должна соблюдать правила.

С этими словами Джан открыл очередную просторную каюту, где справа располагались многочисленные ряды вешалок с висевшей на них формой, а справа находились боксы-ящики.

– Подбери себе комплект формы. С остальным потом разберешься.

– С чем остальным? – поинтересовалась я, понимая, что Джана назначили шефствовать над двумя студентками.

– Любой член команды может брать из запасов одежду. Жду за дверью, поторопись.

Моя форма представляла собой классический вариант земной одежды. Я даже посмеялась над иронией судьбы, когда ее примеряла. Белоснежная рубашка с серебряной вышивкой на воротничке-стойке и рукавах, прямые черные брюки, приталенный пиджак из плотной ткани. Просто и привычно – на Земле до сих пор на многих официальных встречах предпочитают такую одежду. И справилась я быстрее, чем рассчитывала, выбрав свой размер. Когда вышла, Джан с двумя другими тейринцами о чем-то тихо разговаривал.

– Трасирий, – представился тот, что был чуть ниже ростом. Глаза у него оказались такими же ярко-голубыми, как и у Джана, но волосы гораздо короче, с белыми прядками, напоминающими перья.

– Леондир, – отозвался второй. Он выглядел старше Джана и Трасирия, мужественнее и увереннее. Глаза темно-карие, а волосы – длинные, перехваченные жгутом-косичкой. И крылья огромные, почти как у Дисар-ри.

– Рада познакомиться, – ответила я.

Тейринцы кивнули, что-то шепнули Джану и исчезли в конце коридора. Передвигались они как-то быстро, словно бегом. Или мне показалось? Впрочем, что я знаю об их способностях? Ничего!

Я быстро занесла свои вещи в каюту, вернулась к Джану.

– Почему капитан так суров из-за опозданий? – не выдержала я.

Утренняя сцена все никак не выходила из головы. Мы же с Лар-иной даже правил не знали, поэтому ситуация казалась абсурдной.

– Он – арнарди, – тихо ответил тейринец.

– Кто?

Джан задумался, чуть склонил голову набок и все же пояснил:

– Это высший военный чин, вроде вашего адмирала звездного флота. Нашу планету так часто пытались завоевать и захватить другие расы, что боюсь сбиться со счета. Капитан Дисар-ри участвовал во многих боях, всегда выходил победителем. То, что мы имеем свой дом и сохранили обычаи предков, не подстраиваемся под чужие правила и живем на уникальной планете, – его заслуга.

– Так он вроде правителя у вас? – поинтересовалась я.

– Нет. Император у нас имеется. И возвращаясь к твоему вопросу, должность накладывает отпечаток. Капитан уважает и свое время, и чужое, поэтому и требует такого же от других. Ты привыкнешь, станешь относиться к правилам проще.

Пока я переваривала информацию, мы снова оказались в пульт-гостиной, где стояла Лар-ина. Она выглядела по-прежнему злой и раздраженной.

– Это ментальное воздействие усиливает ее эмоции.

– Тогда его опасно применять! – вспыхнула я.

– Да нет, если смиряешься с наказанием, принимаешь его... Да и капитан использует его за все то время, что мы летаем, всего второй раз.

– Вы никогда не нарушаете правила? – удивилась я.

– Для тейринца большим унижением считается, если его заставят принять наказание, а не он сам на него согласится.

Мы вышли к капитанскому мостику. Пилоты и навигатор уже разместились за пультом управления, команда расселась по своим местам, пристегнулась. Лар-ина, почувствовав свободу, впорхнула в ближайшее кресло, что-то недовольно бурча под нос.

– Джан, занимай свое место. Адиса Марина, подойдите ко мне.

Тейринец исчез, а я приблизилась к капитану.

Он протянул руку, помогая взобраться на возвышение, где он находился. С этого места было хорошо видно пульт-гостиную, где осталась команда. Внизу располагались пилоты и навигатор, а прямо перед нами – огромные иллюминаторы, через которые виднелся космопорт.

Капитан пропустил меня вперед, заставил положить руки на поручни и тихо заметил:

– Полагаю, вы захотите посмотреть.

Я обернулась и встретила с ним взглядом, не зная, как передать все то, что чувствую. Сейчас мне отчаянно хотелось плакать.

Пока я жила на родной планете, летала нечасто. Несколько раз мы навещали родственников на ближайших к Земле планетах, но билеты на пассажирские космические лайнеры были самыми простыми и дешевыми, так как моя семья небогата. Каюты на десять, а то и больше человек, располагались внутри жилого отсека, и звездного неба я тогда не видела. Когда же бежала с Земли, то добиралась до Риндара с пересадками, зачастую на грузовых судах, где комфорта имелось еще меньше. И как-то так вышло, что ни разу не видела распростертого звездного неба, когда находилась на кораблях.

– Спасибо, – тихо сказала я и осторожно погладила его ладонь.

Он чуть вздрогнул, но мои пальцы, коснувшиеся его кожи, не скинул.

– Держитесь крепче, адиса...

– Рина, пожалуйста. Мне так привычнее.

Кивнул.

– При взлете может тряхнуть, так как на Риндаре не всегда действуют привычные для установленных на «Звездном страннике» приборов законы гравитации.

Я отвернулась, вцепилась в поручни и уставилась в огромный иллюминатор. Корабль загудел, чуть дернулся, наклонился. Один из пилотов взялся за управление, навигатор подтвердил координаты, и корабль стал подниматься, набирая высоту и скорость. За какое-то мгновение я увидела Риндар, стремительно уменьшающийся в размерах, по-прежнему опаленный Дордроней, несдающийся. И практически сразу же оказалась окруженная темнотой с россыпями звезд.

Капитан отдал какую-то команду, оставив освещение только на пульте управления, и я, замороженная, плыла в этом небывалом, впервые открытом мире, вспоминая, как часто на Земле любовалась звездным небом, мечтая, но не представляя, насколько оно может оказаться прекрасно. Я тонула в этом чуде, сливалась, впитывала новые краски.

Не знаю, сколько времени прошло, но здесь я могла стоять вечность.

Неожиданно загорелся свет, нас слегка трянуло. Я вцепилась в поручни, а момент утратил свое небывалое очарование.

– Ворота будут через час? – спокойно уточнил капитан, так и не покидая меня. – Координаты сверил?

Воротами называли своеобразное пространство, через которое крупные космические компании выстраивали туннели для быстрого перемещения кораблей, используя новейшие разработки техники, а также законы пространства и времени. Раскиданы ворота были по всему космосу, да только просто нырнуть в них – небезопасно, так как, где именно окажешься, неизвестно. Да и выживешь ли... Туннели же выстраивались специалистами и гарантировали спокойный полет и доставку экипажа в целости и сохранности в необходимое место за минимальное количество дней. Стоили такие переходы больших денег. И позволяли их себе немногие.

– Да. Как раз после завтрака, капитан. Путь уже проложил, данные перепроверил, – отозвался навигатор, отстегивая ремни и перемещаясь к одному

из пилотов.

– Мы покинем звездную систему Риндара? – не удержалась я.

– Наш маршрут, как вы уже наверняка знаете, рассчитан примерно на три месяца, плюс-минус две недели, – отозвался Дисар-ри. – Я вам скину на лаурт план, если хотите.

Я кивнула.

– Неточность расчетов связана с тем, что мы будем посещать довольно малоизученные планеты, и предугадать, насколько на каждой из них задержимся, нельзя.

Он неожиданно шагнул ко мне, сокращая расстояние до неприличия, наклонился, впиваясь взглядом, словно пригвоздил к месту.

– Я оценил вашу смелость, адиса Рина, там, на полигоне Академии. Но те места, куда мы летим, зачастую опасны и непредсказуемы, поэтому вы дадите мне слово, что не станете рисковать.

– Капитан...

– И если я прикажу, вы побежите, бросив всю команду, спасая свою жизнь.

Я подумала, вдохнула поглубже и ответила чуть дрожащим голосом:

– Можете прямо сейчас вернуть меня на Риндар, капитан. Я никогда не брошу того, кто нуждается в помощи, даже если сама при этом окажусь в смертельной опасности. Вы – капитан «Звездного странника», я стану подчиняться установленным правилам, но не ждите от меня невозможного. Что касается «рисковать»... Вы оскорбляете меня, считая, будто я могу специально совершить поступок, поставив под удар команду.

Он молчал долго, не спуская с меня глаз.

– Надеюсь, вы меня не разочаруете, адиса Рина.

– Надеюсь, вы меня тоже, капитан, – выпалила я.

Дисар-ри удивленно приподнял брови, крылья на спине слегка шевельнулись, и он отодвинулся, давая возможность спуститься с капитанского мостика.

Я замялась.

– Хотите еще что-то мне сказать?

– Да. Каюта...

– Вам не понравилась? – спокойно уточнил он, и я заметила, что к нашему разговору прислушивается часть команды, которая не спеша прогуливалась по пульт-гостиной.

– Она точно предназначена мне?

– Да. Адиса, что не так?

Я подавила вздох и покачала головой.

– Все хорошо. Спасибо.

Дисар-ри уставился на меня, явно ожидая объяснений. Мои жалкие попытки отделаться от него не имели успеха.

Но как объяснить ему, что у меня никогда не было такой роскоши?

– Адиса Рина, говорите.

– Она очень красивая и большая. Я не ожидала... Спасибо, – неловко переминаясь с ноги на ногу, закончила я. А потом неуклюже обошла его и спустилась с лесенки.

Тейринцы сделали вид, что ничего не слышали, хотя у некоторых из них в глазах мелькали смешинки.

– Атрахас берта, – совсем тихо сказал Дисар-ри, но я услышала.

Кажется, пойду сейчас искать, что значат эти слова. Только я покинула пульт-гостиную и вышла в коридор, сразу же активировала лаурт. Но, как назло, перевода с явно древнего языка тейринцев в Сети не имелось. Гадай теперь, что к чему!

На мое счастье, рядом появился Джан.

– Что такое атрахас берта? – с ходу поинтересовалась я.

– Птенец неразумный, – машинально ответил тейринец и тут же спросил: – А тебе зачем?

Прелестно! Значит, капитан отвесил мне такой комплимент!

– Да так...

– Рина, не переживай, здесь никто тебя не обидит. Капитан не позволит.

А кто не позволит меня обидеть самому Дисар-ри? Но я не стала спрашивать, решив оставить эти мысли при себе.

– Ты о чем с ним сейчас говорила?

– А ты не слушал?

– Я с Трасирием обсуждал завтрак.

– А его готовит он?

– Ну да. Так о чем, если не секрет?

– О моей каюте.

– Что, и тебе она не понравилась? – расстроился Джан.

– Да почему не понравилась! Очень даже наоборот! Просто я не привыкла к такому... и подумала, может, он напутал чего.

Джан озадаченно захлопал глазами и тихонько рассмеялся.

– Дисар-ри и напутал? Представляю, как он удивился, когда ты ему об этом сказала.

– А кому из ваших не понравилась каюта? – уточнила я, решив перевести тему.

– Лар-ине, – осторожно заметил тейринец. – Она такая же, как и твоя, но для инарки оказалась слишком маленькой.

Я закатила глаза и хихикнула. Представляю, как непросто придется с нами капитану. Все-таки мы хоть и женского пола, но совсем разные.

– Не обращай внимания. У вас чудесный капитан, – заявила я. – Добрый, справедливый, внимательный.

– Приглянулся? – усмехнулся Джан.

– Никогда таких не встречала. – Я улыбнулась в ответ, а про себя решила, что надо доставлять ему поменьше проблем.

Я здесь оказалась, чтобы пройти практику и защитить выпускную работу, а не покинуть корабль с разбитым сердцем. Ведь если в Дисар-ри влюбишься, уже не сможешь забыть. И всех мужчин в жизни станешь сравнивать с ним.

– Покажешь мне столовую? – спросила, не давая Джану снова начать обсуждение капитана.

– Конечно! – отозвался он. – На завтрак сегодня вкуснющие лилаби!

Еще бы знать, что это такое и едят ли его земляне.

Дисар-ри

Я вижу ее одну. Это осознание было таким сильным, что, похоже, вся вчерашняя четырехчасовая тренировка на износ прошла зря. Команда после поединков три банки мази использовала, а Лео пришел побеседовать и принес успокоительной настойки.

А потом увидел, как серебрятся кончики моих крыльев, вышел и вернулся уже с тейринским вином. Ни о чем не спрашивал, просто наливал и пил вместе со мной да травил истории, пытаясь дать возможность прийти в себя. Знал, как тяжело приходится тейринцу, который встретил женщину, способную стать его парой.

Таких подходящих бывает несколько. Дайдре – та, на кого откликается сущность, вспыхивает вполне объяснимое желание обладания. Физическое влечение, и не больше. Другое дело – рихани. К ней не только телом тянешься, но и откликаешься сердцем, согреваешься от одного ее взгляда. И с того момента, как признал и принял, а серебрение крыльев отсчитывает витки до окончательного слияния, когда выбора уже не будет, ты сходишь с ума.

Я еще смел надеяться, что все сложится иначе. Крылья серебрятся в обоих случаях, а этапы слияния знает каждый тейринец. Не было их. Ни одного. Тот необъяснимый шквал эмоций – всего лишь реакция на несправедливость. Не больше.

Только почему же мне так плохо?

И легче, пока Рина не появилась на корабле, не стало. Да и сейчас... Смотрю на нее, готовый прижать к стене, закрыть крыльями от своей команды, и... что?

Что я хочу от нее, девчонки, с любопытством смотрящей по сторонам, а потом опутывающей меня взглядом, будто сетями?

Проклятые инстинкты!

С трудом отвел глаза, справляясь с непонятными эмоциями, и принялся за представление и объяснение правил. Жаль, в сводке, которую я получил по запросу из Межгалактического центра Риндара, было так мало информации о землянке.

Да я даже по этим крупицам, к шарху, не понимаю, почему тезаринка оказалась на планете, где выживают сильнейшие?

Временами я ловлю ее испуганный взгляд, осторожный, изучающий. Что же ты скрываешь, тезаринка моя недоступная и светлая, словно опутанная лучами Сириды – звезды, которая согревает мою планету? Неужели я хочу, чтобы ты согрела и мое сердце?

Губительные пески Зарисы! Я ведь не готов к проснувшемуся во мне чувству. Но она смотрит так, что все звездное небо готов под ноги постелить. Неужели я все же встретил свою рихани?

Иначе как еще объяснить, что я нарушил правило и пустил ее на капитанский мостик? Пусть экипаж смотрит как на сумасшедшего. Высказываться все равно не решатся. Слишком о многом говорит мой взгляд. А тезаринка насладится тем моментом, когда взлетает «Звездный странник». Я не сводил с нее глаз, лишь изредка отвлекаясь на показания приборов. При едва заметном освещении Рина, как она просила себя называть, кажется еще привлекательнее и желаннее.

Как-то дядя сказал, будто однажды я найду свой цветок. Видящие из долины Инарула к тому же пообещали, что мне за ним еще придется лезть по скалам, раздирая руки в кровь. Я не понял их иносказаний, но теперь, наблюдая, как Рина распахнутыми от восхищения глазами смотрит в звездное небо, находясь мыслями там, расправляя невидимые крылья, чувствую, что эти слова были о ней.

После взлета я отдал распоряжения, ответил на стандартные вопросы и посмел напомнить, что моим командам придется подчиняться. Уж кому-кому, а Рине я не позволю рисковать собой. Может, и стоило оставить ее на Риндаре, но почему-то даже мысль о разлуке причиняла боль. Я не могу от нее отказаться. Уже сейчас не могу.

А она... удивительная, не привыкшая к богатству, гордая... Давно заметил. И от этого еще желаннее. Так и тянет прикоснуться.

Ну что, видящие, вы обещали мне острые скалы и сбитые в кровь ладони? Вы не ошиблись. Я уже карабкаюсь. И обратного пути у меня нет.

Глава 4

Рина

В столовой оказалось просторно и уютно. На стенах расположились картины с натюрмортами, созданные из мелких кристаллов и камушков. Пол сделан из зеленых, желтых и оранжевых квадратов, которые слегка подсвечивались. Столики были круглые, рассчитанные на двоих, не больше, расположенные на приличном расстоянии друг от друга. Я сначала не поняла, зачем это сделано, но после того, как первые тейринцы стали усаживаться, расправляя крылья, вопросы отпали. Вместо удобных стульев возле столиков располагались табуретки. И опять же оно понятно – так крылья не помнешь.

– Нравится? – поинтересовался Джан, который стоял позади меня.

– Очень.

– Да спрашивай уже, – хмыкнул он, видя, как я мнусь.

– Слушай, а как вы одеваетесь? Крылья же мешают. И пока их в отверстия в одежде запустишь...

– Я бы тебе показал, да боюсь, наш капитан в столовой подобной вольности не оценит.

Я заинтересованно уставилась на него, сгорая от любопытства.

– Ладно, убедила, – сдался Джан. – Любая наша верхняя одежда состоит из двух частей. Сначала надеваешь левую, потом правую, или наоборот, значения не имеет, а потом нажимаешь на вот этот значок, – показал он на крохотную пуговичку на левом плече, напоминающую мерцающую жемчужину, – и одежда на спине сходится.

– Мм...

– Там вшиты специальные волокна, которые реагируют на подаваемый импульс.

– И снимать так же?

– Разумеется.

– А комбинезоны?

– Как раз над этим работаем, очень уж неудобно крылья в специальные чехлы прятать, а потом уже его надевать, – отозвался Джан, захватывая для нас два самых обычных подноса.

Команда, которая собралась на завтрак, прислушивалась к нашему разговору, временами кто-то посмеивался, но никто не вмешивался.

Пока я вертела головой и рассматривала обстановку, незаметно подошла наша очередь. За годы учебы я настолько привыкла заказывать еду через меню, что подобный способ раздачи казался странным.

Получив наши порции и наотрез отказавшись от моей помощи, Джан все унес к ближайшему столику.

Лилаби оказалось запеченным мясом птицы, обитавшей на Тейрине. По вкусу блюдо напоминало курицу, а особые приправы сделали ее ароматнее и мягче. Рагу из неизвестных овощей тоже понравилось. И уже попивая травяной напиток, я заметила, что в столовую вошла вечно недовольная Лар-ина. Белоснежные волосы убраны в изысканную прическу, украшенную заколками-цветами, форма выгодно подчеркивает фигуру, а серые глаза сверкают, придавая очарования. Тейринцы запереглядывались, один из них поднялся и

предложил помощь. Отказываться инарка не стала, даже улыбнулась, хотя это больше напоминало оскал.

Сгрузив грязную посуду и распрощавшись с Джаном, я отправилась в каюту. Санузел я уже обустроила, даже успела выложить полотенца, халат и банные принадлежности, а вот другое пространство оставалось совершенно пустым. Прикладывая руку к стене и пробуя самые разные комбинации мебели, я получила от этого процесса истинное удовольствие. Наконец, определившись, разобрала вещи. И только присела, как на лаурт пришло сообщение, что через четверть часа уже обед.

Джана я не встретила, Трасирий, смешно поправляя белые, выбившиеся прядки волос из хвоста на затылке и разливая суп по тарелкам, сообщил, что тейринец до утра на дежурстве.

Я быстро поела, радуясь, что никто не надоедает своим вниманием, так как все переключились на Лар-ину, которая находилась в окружении уже шести тейринцев. А затем я снова вернулась к себе, решив заглянуть в файлы, присланные капитаном.

Маршрут рассматривала долго, приближая порой совсем неизвестные мне планеты и читая о них краткую справку. По какому принципу выбран такой путь, почему именно эти звездные системы, оставалось только гадать. Конечно, в договоре было прописано, что «Звездный странник» отправляется в экспедицию с целью изучения минералов на разных планетах, но для чего тейринцам это надо, я так и не поняла. У них же ископаемых столько, что на пару тысяч лет хватит. И есть такие драгоценные камни, которых нет ни на одной планете. Их разве что в Музее Солнечной системы можно увидеть, да и то записавшись на экскурсию за пару месяцев.

Дальше я открыла график дежурств. Мое выпадало через четыре дня. Начиналось после ужина, а заканчивалось перед завтраком. В обязанности входило следить за показаниями определенных приборов, раз в два часа делать обход корабля, проверяя, все ли в порядке. Компанию мне составлял один из пилотов, график дежурств у них был свой, отмечен какими-то символами, и я так и не смогла понять, кто будет вести «Звездного странника» в ночь, когда я дежурю.

И только потом я добралась до правил, которые придется сдавать капитану. Какие-то из них были простые и понятые. Про нахождение на корабле в форме я уже знала. А вот про наказание за проступки и дисциплинарные нарушения пришлось перечитывать несколько раз, прежде чем я разобралась, что к чему. Другая раса – другие законы, ничего не поделаешь.

Прикинув, что до ужина у меня есть время, отправилась выяснять, где на корабле стирают одежду. Как ни пыталась создать в каюте нечто подобное, не вышло. В одном из помещений располагалась прачечная. И встретившийся там тейринец, представившийся Риком, объяснил, что грязную одежду загружают в любой очистительный контейнер, но обязательно необходимо прописать номер каюты, тогда никто не напутает, чья это одежда. Я, конечно, сомневалась, что мою форму можно перепутать, но спорить не стала.

По пути заглянула в лабораторный отсек, прикинув, смогу ли в случае чего оставлять здесь часть трав и цветов. По договору я все равно не смогу заполнить и увезти с других планет больше тридцати боксов с растениями, по большей части придется делать голограммы.

На ужин снова была какая-то запеченная птица в незнакомом соусе, а потом ко мне подошел Леондир и велел зайти в целительский отсек. А я и не знала, что этот мужчина, выглядевший так мужественно и уверенно во время нашей первой встречи, целитель. Я напомнила о необходимости сдать экзамен на знание правил капитану и пообещала после заглянуть. Леондир кивнул, велел не затягивать, так как мы двигались по туннелю, и через двое суток должны оказаться на первой планете – Снежный Цветок, расположенной в звездной системе Гийрина. Целитель хотел убедиться, что у меня сделаны все прививки, а организм спокойно вынесет перепады температур и смену климата.

В каюту, служившую капитану кабинетом, была, как ни странно, очередь. Двое незнакомых тейринцев, завидев меня, тут же предложили пройти первой. Интересно, что они такого натворили? Желания идти к капитану и получать нагоняй у них явно не имелось. Но и мне торопиться было некуда. Наверное, так бы и препирались, если бы из каюты не вышла чересчур довольная Лар-ина. Серые глаза сияли, волосы, небрежно собранные в хвост, падали на плечи, а форма, расстегнутая на две верхние пуговицы, выгодно подчеркивала нежную лебединую шею. Пока тейринцы пялились на инарку, я, с трудом удерживаясь от того, чтобы не закатить глаза, вошла в каюту и закрыла поплотнее дверь.

Капитан сидел за столом, задумчиво водил пальцем по поверхности и явно что-то обдумывал. Выглядел он слегка расслабленным и немного непривычным. Черный китель висел на спинке стула, мужчина же остался в серебристой рубашке, и я невольно залюбовалась перекачивающимися под одеждой мышцами. На мгновение, будто это вовсе была не я, захотелось подойти, расстегнуть пуговицы на рубашке и провести пальцами по коже, проверяя ее на ощупь, изучая. И распустить заодно и волосы, по-прежнему собранные в высокий хвост. Я нервно дернулась, сглотнула и поймала взгляд капитана, который все же меня заметил.

– Проходите, адиса, присаживайтесь, – указал он на стул.

И только в этот момент я обратила внимание на его кабинет. Справа – сложнейшая навигационная система, в которой я ничего не смыслила. Знала только, что такие, позволяющие управлять кораблем из любой его точки, переливающиеся время от времени легким фиолетовым цветом, словно омываемые волной, самые надежные и мощные. А уж сколько стоят...

– Последняя разработка, – уловил мой интерес капитан.

Я чуть поерзала, сгорая от желания расспросить его о многих вещах, к которым раньше даже не проявляла интереса, но промолчала.

– У вас будет время ее изучить, если возникнет порыв. В вашу практику такое не входит, но... почему бы и нет? – неожиданно заметил он.

Я спешно поблагодарила и перевела взгляд на противоположную стену, где располагался шкаф с разными ячейками, явно предназначенный для хранения документов, а совсем рядом – низкий столик с небольшой кружевной скатертью и несколько пуфиков, принимающих форму тела того, кто в них садился.

И тут же посмотрела на капитана, который терпеливо ждал, пока я освоюсь и перестану чувствовать себя неловко, давая ему понять, что готова к разговору.

– Расскажите основные правила нахождения на «Звездном страннике».

Я кивнула и принялась перечислять важные пункты. Что-то Дисар-ри переспрашивал и уточнял, но при этом по-прежнему оставался задумчивым. Для меня же, учившейся хорошо и привыкшей к зубрежке, стихия опроса и беседы с преподавателем была привычна. А капитан сейчас воспринимался именно так, в невольной присвоенной ему роли.

– Вижу, вы все выучили. Полагаю, у вас и вопросы имеются, адиса Рина, – заметил капитан. – Спрашивайте.

О да! Я хотела! Правда, не о том, о чем он полагал. О нем самом. Об их закрытой планете, куда безумно желала попасть. О непонятной цели экспедиции. О крыльях за его спиной, что так манили. И о многих вещах, о которых не имела права знать.

– У вас весьма строгая дисциплина, – решила я.

– Я отвечаю за безопасность своей команды.

– И столько наказаний...

– Я не жесток, адиса, если вы...

– Там есть даже пункт, что, если вы нарушите правила, вас может наказать команда! – не выдержала я.

И в это мгновение наши взгляды встретились. Я не знаю, что чувствовал он, а мне показалось, будто я взлетела высоко-высоко, к самым звездам, задерживая дыхание от непередаваемого чувства заново открывшегося передо мной мира, а выдохнуть... не могу!

– Из всего того, что там прописано, вас волнует именно это? – спокойно уточнил он.

– Да. А что?

– Атрахас берта! – снова тихо заметил он.

И эти слова подействовали на меня как случайно пробежавшая мимо пса кошка! Я вскочила, оперлась руками о стол, наклонилась и выпалила:

– Да какой я вам птенец?

Нет, ну как он смеет-то!

– Весьма шустрый и любопытный, – вдруг отозвался капитан, – раз уже выяснил значение случайно сказанных слов.

– Для меня оскорбительно такое прозвище!

– Почему?

– Вы постоянно даете понять, насколько невысокого мнения о моих умственных способностях!

– Не ожидал, что вы расцените мои слова так, адиса Рина, – мягко заметил он. – Приношу свои извинения.

И вот тут я заметила, как близко-близко он находится. Непозволительно и недопустимо. Попыталась убрать руки со стола, но сделала это весьма быстро и неуклюже, зацепив какие-то листы. Краснея от стыда, бросилась собирать, ударилась локтем о стул, еле сдержалась, чтобы не выругаться, а потом еще и за ковер зацепилась ногой и чуть не сшибла с ног Дисар-ри, который решил мне помочь.

– Я могу идти? Зачет сдан? – выпалила, краснея и желая сбежать от капитана и собственного стыда.

– Да.

Я вскочила, сунула ему в руки ворох бумаг и исчезла за дверью.

Послышался мужской смех, я тут же вострепелась и уставилась на стоящих неподалеку членов экипажа, готовая высказать все, что думаю об их поведении. Поддержали бы лучше, а они... хохочут! Но вместо этого встретила с весьма

растерянными лицами. Тейринцы переглядывались и почему-то не спешили подойти к каюте, из которой я только что вышла. И вот тут я поняла: смеялся... Дисар-ри!

Да чтоб его волки земные покусали!

Недовольная и раздраженная, я явилась к Леондиру. Тот даже ни о чем не стал расспрашивать, лишь поместил в блок, который считывал информацию о моем здоровье и состоянии. Опять новая для меня технология, и явно стоящая как парочка планет. Таковую бы в космический музей. Вместе со «Звездным странником». И с тейринцами в качестве экспонатов.

– Успокоительное дать? – поинтересовался Леондир, сверкая темно-кариими глазами.

– Нет.

– Тогда можете идти, адиса Рина.

И при этом уткнулся в результаты моего исследования. Интересно, что он там хочет найти? Вчера меня Дайкара проверяла менее совершенной аппаратурой, но вполне действенной. На минуту я даже запаниковала, кто их знает, этих тейринцев с их загадочными способностями и явно более высоким уровнем развития техники. Еще выведает мою тайну. И тогда... Думать о жутком будущем, которое для меня настанет, не хотелось.

И я ушла к себе в каюту. Приняла душ, пытаюсь успокоиться, улеглась и постаралась заснуть. Как же далеко сейчас был мой дом! И как хотелось хотя бы на несколько минут в него вернуться!

Станный какой-то день! Непонятно из-за чего скачущее настроение, тоска по Земле и тревога от того, что я чувствую к едва знакомому мужчине. Дисар-ри не может не привлекать, тут не поспоришь. Но почему к нему так тянет? Не понимаю!

Я поворочалась, закуталась в одеяло и провалилась в сон. И там меня укутали знакомые крылья, словно закрыли от бед, спрятали в кокон, убаюкали. Перья у

моего крылатого наваждения были мягкие, приятные на ощупь. И тревога растаяла, сгорела в тепле того, кто поделился чем-то особым, непередаваемым. Пусть во сне. Пусть этого не случилось по-настоящему. Но мне давно не было так легко и спокойно.

И приснится же такое!

* * *

Утром я встала бодрая и свежая, преисполненная энтузиазма и решимости заняться чем-нибудь полезным и нужным. После завтрака отправилась изучать корабль, делая для себя на лаурте полезные заметки. Капитан Дисар-ри, конечно, скинул мне план «Звездного странника», но обойти все самой интереснее. Сначала думала, Джан составит компанию, но он отсыпался после дежурства, поэтому я отправилась одна. Корабль был не самым большим, но построен, если судить по моим скромным знаниям, по новейшим разработкам. Тейринцы, заметив меня в том или ином отсеке, тут же предлагали помощь, и я не стеснялась спрашивать. Кажется, они были рады избавиться от моего общества, когда пришло время отправиться на обед.

Лар-ина, сидевшая за столиками с четырьмя тейринцами, строила глазки, посмеивалась и делала вид, что со мной не знакома. Впрочем, я в друзья к ней и не набивалась. Хотя ее поведение казалось странным. Зачем привлекать к себе столько внимания? Или же это я, наоборот, отстала от жизни, заикленная на собственной безопасности и учебе?

До ужина я просидела в каюте, изучая флору и фауну планеты Снежный Цветок, на которую нам предстояло посадить корабль на четвертые сутки пути. Несмотря на красивое название, ученые не рвались ее изучать по нескольким причинам. Первая – непростые природные условия. Планету исчертили горные хребты, покрытые снегами, а низины представляли собой глубокие озера. Попробуй устрой в таких условиях лагерь! Плюс суровые холодные ветры, временами бьющие из-под земли гейзеры, а также опасные хищники и ядовитые змеи. Но это казалось мелочью по сравнению с тем, что о планете ходили самые жуткие легенды, связанные с исчезновением людей и появлением призраков. И вот вроде бы живем уже в двадцать шестом веке, а в призраков верят все расы и не спешат осваивать новую планету из-за каких-то суеверий! Впрочем, несколько человек из последней экспедиции, отправленной туда, действительно

не вернулись.

Я задумчиво отключила лаурт и отправилась на ужин. Странно, что Дисар-ри не появился сегодня в столовой ни разу. А расспрашивать, где капитан и чем занят, даже у Джана, весь день провозившегося с какими-то приборами, я не стала. Сдается, мой интерес тейринцы не так поймут.

На следующий день думать уже было некогда. Корабль готовился на рассвете опуститься на Снежный Цветок, и команда, включая нас с не особо довольной Лар-иной, отправилась помогать проверять приборы. Оказывается, на планете, куда мы направлялись, три дня назад активировалось несколько вулканов, и климат сменился. Вместо зимы нас ждала ранняя весна, и очень важно было выбрать правильное место посадки, чтобы не угодить в какое-нибудь озеро.

– А карты для чего? – не удержалась я.

– Их еще мой прадед составлял! – отозвался Дисар-ри, неожиданно появляясь в пульт-гостиной и направляясь к капитанскому мостику.

Как всегда собранный, уверенный в себе. Джан тут же подобрался, поприветствовал особым, тейринским образом капитана. Я уже давно заметила, что команда так делает, если Дисар-ри оказывается у пульта управления. В столовой, лабораториях и даже просто в коридоре капитана никто не приветствует. Хорошо, что мне не надо так заморачиваться – крыльев нет. Достаточно просто выпрямиться и слегка наклонить голову, как я уже выяснила.

– Джан!

– Да, капитан!

– Из туннеля выйдем на рассвете, ты отвечаешь за стыковочные шлюзы.

– Есть!

И не успела я ни о чем спросить, как Джан исчез, а Дисар-ри подошел к пилотам, что-то уточняя и показывая на голограммах какие-то точки. В этот момент выяснилось, что на складах рухнули контейнеры и разлилось молоко, и часть

команды отправилась приводить эту часть корабля в порядок. И я поспешила помочь.

В общем, вечером я была несказанно рада оказаться в своей постели. Нагрузка и в Академии у меня была еще та, но смена обстановки сыграла свою роль, и я буквально падала от усталости.

В этот раз спала как убитая и от звонка, означавшего подъем, даже подскочила. Собиралась быстро, предвкушая скорую встречу с планетой, где никогда не бывала.

Капитан уже был на своем мостике, листая голограммы, настраивая навигационные приборы и время от времени отдавая распоряжения членам команды. Одетый в свой парадный камзол, с отблескивающими за спиной крыльями, он не позволял мне оторвать от него глаз. До чего же красив! Пусть и не по земным меркам, а чисто по моим. Но привлекает не только этим, а своей внутренней силой.

– Адиса Рина, Лар-ина, пройдите сюда.

Он указал на два кресла за своей спиной, и мы с инаркой послушно в них сели. Через несколько минут Дисар-ри подключил какую-то функцию на сенсорном экране управления, и на нас легли ремни безопасности.

– Команда, по местам!

Тейринцы шустро, но не толпясь и не толкаясь, расселись, пристегнулись и замерли.

– Посадка будет жесткой. Может сильно потрянуть. Садимся на вершине горы Агуртавы. Там имеется относительно ровная площадка. Затем завтракаем, и я отправляю нескольких членов экипажа на проверку местности. Все ясно?

Команда отозвалась, и капитан тут же отвернулся к навигационным приборам, а потом сел неподалеку от меня.

Щелчок, означающий, что корабль благополучно выбрался из туннеля, все равно раздался неожиданно. И «Звездного странника» тут же ощутимо тряхнуло, а потом еще дважды, прежде чем пилоты выдохнули. Правда, обрадовались мы рано – пояс астероидов был впереди. Да и близость черной дыры, расположенной неподалеку от планеты, не радовала. Нас перевернуло, швырнуло в сторону, а потом обо что-то припечатало. Кажется, я понимаю, почему сюда не летают.

Как Дисар-ри еще умудрялся четким, спокойным голосом отдавать приказы, я не понимаю, но паники среди команды он не допустил.

Поворот, резкий щелчок, нас снова подбросило.

Я старалась ровно дышать и не дать себе встревожиться. Я слышала, будто в черных дырах, куда до сих пор не рискует по доброй воле сунуться никто, облетая их стороной, есть особая энергия. И кажется, моя сила, спрятанная и так тщательно скрываемая, откликалась. Я держала ее, осознавая, что, если вырвется, последствия будут ужасны, уговаривала и старалась не кусать губы.

А потом все неожиданно закончилось. «Звездный странник» пошел ровно и плавно, пилоты ухмыльнулись, переглядываясь, и тут я увидела... ее. Планету со сказочным названием Снежный Цветок. Рельефом она действительно его напоминала. На белом фоне, словно на лепестках, Вселенная сплела прожилки из серо-синих лент рек, разрисовала долины озерами, отчего Снежный Цветок напомнил кружево. И пока мы приближались к планете, я забыла обо всем на свете. Проникалась, впитывала, рвалась к тому неизведанному, что меня окружало.

Еще несколько мгновений тишины и покоя, а потом корабль пошел на посадку, делая вираж и разыскивая нужное плато для приземления. Едва затихли двигатели, в голове зашумело, дышать вдруг стало тяжело.

– Леондир! – крикнул Дисар-ри, отстегиваясь и оказываясь рядом со мной так неожиданно, что я задрожала.

– Все хорошо, – глядя прямо в глаза, тихо сказал капитан и прижал к моему лицу платок.

Оказывается, у меня шла кровь из носа, а я даже этого не заметила.

– Защиту с корабля пришлось снять почти всю, чтобы гравитационное поле пропустило «Звездного странника», да и близость черной дыры сыграла роль.

Леондир присоединил к моему плечу какой-то датчик.

– Что? – уточнил Дисар-ри, не давая мне шевелиться и не спуская взгляда с целителя.

– Все показатели в норме. Видимо, особенность организма какая-то, – пожал тот плечами, вкалывая мне зачем-то обезболивающее и восстанавливающее.

Эх! Знал бы капитан тейринского корабля, какая тут особенность, наверное, в открытый космос выкинул бы без раздумий.

Дисар-ри тем временем отстегнул мои ремни безопасности и уточнил:

– Голова не кружится?

– А ничего, что тут я целитель? – проворчал Леондир.

Я улыбнулась и поблагодарила за заботу. Правда, когда попробовала встать, выяснилось, что ноги и руки занемели. И опомниться не успела, как руки капитана оказались на мне, растирая бережно, осторожно, заставляя кровь бежать по венам быстрее, щеки – алеть от двусмысленной ситуации, в которой я оказалась. Все же увидеть Дисар-ри на корточках – та еще картина.

Леондир лишь покачал головой и отошел, убирая аптечку, а команда, делавшая вид, что ничего не замечает, занялась проверкой приборов.

– Идите в каюту, адиса, отдыхайте. И чтобы до обеда ее не покидали!

Как? Тут неизведанная планета, а я лежать? Ну уж нет!

Дисар-ри поймал мой взгляд, нахмурился, явно понимая, что я собираюсь спорить. К слову сказать, такое по отношению к капитану, согласно корабельному уставу, строго запрещено и наказывается, и поэтому я просто попросила, глядя в эти невозможно прекрасные глаза:

– Пожалуйста, не заставляйте меня оставаться на корабле. Я чувствую себя гораздо лучше.

– До обеда вы пробудете в каюте, адиса Рина! – припечатал он и поднялся.

– Джан, проводи и возвращайся. Ты отправишься со мной на разведку местности вместе с Дортом и Рингиром.

Настроение у меня стремительно упало, и даже Джан, который пытался по-дружески утешить, не помог. Когда уже выходила из пульт-гостиной, Лар-ина наклонилась к моему лицу и тихо, так, чтобы услышала только я, прошептала:

– Как видишь, жертву из себя нужно уметь изображать. Если что, за пару сотен ирков я могу дать несколько дельных уроков.

– Обойдусь, – выпалила в ответ, скрываясь в коридоре.

Возле дверей каюты Джан меня оставил, и я от души выругалась и села на кровать, поглядывая в иллюминатор. За ним под лучами сразу двух звезд, у которых не было названия, только номера, лежал неизведанный мир.

Пока я добиралась до Академии, побывала на нескольких планетах, совершая пересадки, но они не шли ни в какое сравнение со Снежным Цветком. Тот, кто обнаружил ее, явно был поэтом и романтиком, раз дал такое название.

Чтобы не травить душу и утешая себя тем, что все равно выберусь наружу, легла отдохнуть и даже незаметно для себя задремала. Обедать, впрочем, пошла, хотя есть не хотелось. Стоя в очереди, прислушивалась к впечатлениям тейринцев, которые побывали на поверхности, и горестно вздыхала.

– Что, лилаби не радует? – усмехнулся Трасирий, ставя тарелку на мой поднос.

Его волосы снова торчали во все стороны, выбиваясь из-под повязанного поварского платка, и от этого тейринец казался забавным.

– Вы чудесно готовите.

– Давай на ты, – предложил кок, подмигивая ярко-голубыми глазами.

– Давай. Просто есть не хочется.

Он чуть наклонился и тихо заметил:

– Не расстраивайся так, мы тут точно на пару дней задержимся.

Я поблагодарила за заботу, отошла к дальнему столику, вяло поковырялась вилкой в тарелке.

– Пока все не съедите, адиса, я вас с корабля не выпущу.

Я обернулась и уставилась на Дисар-ри, который невозмутимо усаживался за мой столик.

Нет, он что, еще и намерен проследить, как выполняется его указ?

– У вас карр, кстати, есть?

– Нет.

Устройство, при помощи которого можно было направить луч из нескольких сплетенных энергий на растения и мгновенно узнать не только его название, но и общие характеристики, стоило немислимых ирков. Его даже в нашей Академии Риндара не имелось. А как он устроен, мы изучали по голограммам.

– Одолжу, – заявил этот невозможный тип, и я выронила вилку, уставившись на него.

Вспыхнула, поймав удивленный взгляд серебристых глаз, нырнула под стол, стукнулась макушкой, ойкнула и только тогда вернулась на место.

– Вы дадите мне попользоваться карром? – все же неверяще уточнила я.

– Да. Адиса Рина, ешьте уже, остывает. А потом собирайтесь, мы отправляемся на скворфе на северо-запад планеты на побережье озера Урхун-тан. Полагаю, разочарованы вы не будете.

Дисар-ри

Игра увлекательнее, когда ты знаешь не просто правила, но и чуточку больше. Лар-ина о выведенной мной информации не догадывалась, изощрялась как могла и никак не трогала, вызывая едва ли не брезгливость. Уже и тысячу раз пожалел бы, что взял ее на «Звездный странник», но я намеревался следовать выверенному плану. «Стрижи» – особый, элитный разведывательный отряд тейринцев – всегда давали точную информацию.

Выпроводил инарку, заметив, как в каюту неуверенно входит моя тезаринка.

Почему же они – инарка и землянка – такие разные? Одна – чиста, как хрусталь в тейринских озерах, а вторая – настолько же пропитана ядом. На моей планете все с уважением относятся к женщинам, оберегают, заботятся, ценят на вес звездного серебра... И это нормально. Я бы сказал – правильно. Но как относиться к той, что внешне красива, а душой черна? Не привык спасать гадюк.

Я оторвался от своих мыслей, повернулся к тезаринке. Рина пришла давно, смотрела на меня, стараясь не показывать интереса. Получалось это у нее с трудом. Взгляд не просто изучал, а гладил, ласкал и говорил слишком о многом. И я почему-то снова поймал себя на мысли, что легко не будет. Придется сдерживаться до последнего, чтобы не спугнуть и не поставить под удар.

Сколько же в Рине любопытства! Придется помочь ей разобраться в навигации, найти на это время.

Правила, впрочем, она выучила, другого и не ожидал, но я чувствовал, что ее что-то тревожит. И все же она спросила не о том, о чем хотела. Я точно знал. Прочел в этих невозможных красивых глазах, напоминающих сейчас айридию – сверкающий драгоценный камень Тейрины, встречающийся безумно редко и стоящий как парочка малых планет в любой галактике.

Логично, что Рину заинтересовали наказания, но вот с какой стороны... Я даже высказался вслух. Слова сами сорвались с губ, чего со мной никогда не бывало.

А когда она сердится, оказывается, глаза сверкают еще ярче, а губы кажутся совсем заманчивыми, заставляя желать только одного – ощутить их вкус. Впитаться до потери памяти.

Удивительно, как сотни разных женщин, красивых и страстных, которые старались привлечь мое внимание, ничего не добились, а Рина, ничего не делая, не соблазняя и даже не пытаясь флиртовать, заставила перья на крыльях серебриться.

Смутилась и сбежала, будто знала, о чем я думал, и я рассмеялся. Впервые женщина сбежала от меня, а не бежала ко мне.

Через час Лео скинул мне на лаурт результаты исследований, и я озадаченно уставился на голограмму. Если с Лар-иной все было понятно, то с моей тезаринкой... Странные потоки в крови, едва заметные даже для наших сверхчувствительных приборов. И главное, словно заперты. Несут опасность? Или девчонка о них не подозревает? Нет ответов.

Я снова неожиданно уловил чужой поток эмоций. Знакомый... Не такой сильный, как в прошлый раз во время нахождения в Межзвездной Академии Риндара, но весьма ощутимый. Почему он меня так тревожит, словно душу вытрясает?

Я распахнул дверь, быстрым шагом направился в каюту Рины, радуясь, что никого не встретил по пути, и еще не думая, как объясню свой визит, и как-то слишком быстро оказался рядом с тезаринкой.

Организм требовал свое, но я только глубоко дышал и смотрел на нее спящую. А когда Рина заворочалась, подчинился инстинктам, осторожно прилег рядом. Выдохнул.

И правда тезаринка. Такая хрупкая и нежная.

Укрыл крыльями, закутал, применяя легкое ментальное воздействие, чтобы не проснулась. Ей совсем не обязательно знать, что я был здесь. Испугается...

Впрочем, когда мы сели на Снежный Цветок, испугался я. Того, в каком состоянии оказалась Рина. И уже стало все равно, что подумает команда и Лео, давший понять, что дело не в давлении и нагрузке, а в откликнувшихся в девчонке потоках энергии, которые она сдерживает.

Значит, знает. И молчит. И мне придется искать ответ на вопрос «почему?» самому.

Я растирал ее ноги и руки, не думая о том, насколько это неприлично, желая лишь одного: чтобы Рине стало легче. А потом заставил эту упрямицу пойти отдохнуть. Чуть не сдался под умоляющим взглядом – взять ее с собой на разведку на неизвестную планету, и чуть не остался вместе с ней, когда отказал.

Я и правда становлюсь сумасшедшим.

И смотрю в глаза Риной, ощущая боль. Тяжело отказывать женщине, которая будит в тебе неведомое, делающее живым. И я просто пообещал себе отвезти ее на самое красивое озеро, которое отыщется на этой планете.

Глава 5

Рина

Скворф был рассчитан на пятерых, но, учитывая, что весь багажник оказался занят разными неизвестными мне штуками, а половину пространства заполнили остальные важные вещи, я даже засомневалась, возьмут ли меня, как обещали.

Через четверть часа после обеда Дисар-ри вышел на площадку, где большая часть команды заканчивала погрузку всего необходимого. Одет он был не в привычную форму, а в черный эластичный костюм с серебряными пластинами. Крылья при этом оставались открытыми за спиной, из чего я сделала вывод, что тейринцы все-таки усовершенствовали космические комбинезоны.

Атмосфера планеты оказалась приближена к земной, поэтому мне не пришлось озадачиваться, как я буду здесь дышать, а из одежды выбрала легкий комбинезон, сделанный из какого-то непонятного материала. Но, как сказал Джан, в таком суровом климате он не позволит замерзнуть, сохраняя тепло, а по прочности не уступит многим вещам, к которым я привыкла на Риндаре. Правда, с цветом я, похоже, не угадала. Капитан вон вышел в черном, команда – в коричневых и серых комбинезонах, а я – в цвете морской волны.

– Нарий, – позвал капитан, и один из пилотов оглянулся и тут же подошел к Дисар-ри. – Когда я сказал, что мы отправляемся в экспедицию до заката, то не имел в виду, что нужно грузить в мой личный скворф половину корабля.

– Так с вами же... девушки, – отрапортовал пилот, слегка шевеля крыльями и вытягиваясь по струнке.

Дисар-ри покосился на меня, стоящую неподалеку, потом на Лар-ину, весело щебетавшую с кем-то из команды, и промолчал.

– Я ни о чем не просила, – выпалила прежде, чем подумала.

– Адиса Рина, вам и не нужно было этого делать, – спокойно отозвался Дисар-ри, рассматривая меня так, что его глаза снова стали отливать металлом. – Забота о женщинах у тейринцев в крови. Просто кое-кто... – Дисар-ри обещающим расправу взглядом окинул замершего Нария, – явно перестарался.

– Капитан...

– Выводите еще два скворфа. Скажи Готиру, пусть переведет корабль на уровень защиты под систему три теры. И чтобы через десять минут взлетели. Иначе оставляю на «Страннике» всех. Ясно?

Нарий снова странно шевельнул крыльями, кивнул и бросился выполнять распоряжение. И я только потом поняла, что вызывало у тейринца недоумение. Готир – единственный, кто оставался на корабле, пока команда отправлялась к Урхун-тану. И почему капитан снял его с дежурства, я так и не поняла.

– Адиса Рина, забирайтесь в скворф. Джан, – крикнул он, – заberi Лар-ину к себе.

Я быстро нырнула внутрь, пристегнулась и уставилась в иллюминатор, наблюдая, как по площадке носится вся команда, о чем-то перекрикиваясь.

Дисар-ри отдал еще какие-то распоряжения и вскоре оказался рядом. Дотошно проверил, как я закрепила ремни, включил легкий режим отопления, покосился на горы непонятных вещей, сгруженных за нашими спинами, и принялся настраивать навигационные приборы. Все это молча, уверенно, отточенными движениями.

Я украдкой полюбовалась на его четкий профиль, сгорая от желания прикоснуться к крылу, которое было так близко, и провести рукой по перьям. Но это было бы верхом неприличия.

Здесь же, в скворфе, вдвоем хоть и оказалось немного тесновато, но ощущение тепла и уюта меня не покидало. Я даже немного расслабилась, хотя эмоции от предвкушения увидеть что-то новое не давали покоя.

Впрочем, стоило нам взлететь, как я прилипла к окну и только и успевала вертеть головой и рассматривать проплывающие мимо пейзажи. Проснувшиеся вулканы разбудили планету от зимней спячки, пусть ненадолго, но мы попали в удивительный момент. Кое-где сошли снега, словно исчезло белое покрывало, и приоткрылись зеленые лужайки с лужами и первыми цветами. Озера же попадались настолько часто, что я даже не стала спрашивать их названия – все равно не запомню, а просто вглядывалась в них, удивляясь, насколько водоемы могут быть разными, менять оттенки и краски от серо-серебристых до лазурно-синих.

Капитан молчал первые пять минут путешествия, пока я не поинтересовалась, как называется хребет, куда мы летим. Может, и не стоило отвлекать его от управления, все-таки рисковать и переходить на автоматический режим на неизвестной планете небезопасно, но Дисар-ри моему вопросу обрадовался,

будто ждал, что я заговорю первая, и после этого стал рассказывать, где мы летим, делая краткие замечания. А когда стали приближаться к месту назначения, поднял скворф выше и сделал несколько медленных плавных виражей, давая мне возможность полюбоваться видами и насладиться происходящим.

Мы опустились на небольшую площадку на склон возле Урхун-тана. Окруженное сизыми горами, сплошь покрытыми снегом, озеро было настолько красивым, что я даже не сразу начала выбираться из скворфа. Насыщенный синий цвет создавал разительный контраст с остальным пейзажем и так и манил и очаровывал.

Команда оглядывалась с неменьшим любопытством, но пыталась тщательно его скрыть. Построилась, впрочем, быстро. С дисциплиной у Дисар-ри все было предсказуемо.

– Делимся на три группы. Первую возглавлю я, и мы отправимся на западный склон Аютанга, – он кивком показал на одну из гор. – Вторая останется здесь, разобьет лагерь и исследует окрестности. Далеко не уходить, радиус четыре арка. Готир, ты возглавляешь.

Тейринец кивнул, подобрался и чуть склонил голову набок, словно чего-то ожидал.

– Лар-ина, вы присоединитесь к этой группе. С южной стороны озера растут деревья, обладающие уникальными свойствами. Полагаю, вы захотите на них посмотреть.

Инарка ничего не ответила, но явно что-то задумала, судя по нехорошим искоркам в глазах. Поймала мой взгляд, перекинула тщательно заплетенную косу за спину, поправила ворот серебристого комбинезона и довольно хмыкнула. И что ей от меня надо? Все никак не уймется! Не стоило, наверное, тогда спускать ей подлость на полигоне, но сделанного не воротишь. Да и ректор Мдан точно был бы не на моей стороне.

– Третью группу возглавит Джан, отправляйтесь к восточному склону Аютанга. Там сошел снег. Адису Рину прихватите с собой.

После этого Дисар-ри дал команду расходиться и выполнять его поручения. Я подошла к Джану и двум тейринцам, с которыми не была до сих пор знакома.

– Исар, навигатор «Звездного странника», – представился один из них, чуть нахмурившись.

Принюхался, поморщился и на мгновение распахнул крылья, подставляя их ветру, словно они помогали определять направление запахов и рассказывали о чем-то неизведанном. Хотя кто этих тейринцев знает... Об их способностях такие легенды ходят, нарочно не придумаешь.

Над бровью у Исара был замечен маленький шрам в виде полумесяца, и я невольно задумалась – в какую передрыгу он попал, что следы убрать не удалось. Это с таким-то уровнем медицины, как у тейринцев! Исар, впрочем, тут же отвернулся и сообщил Джану, что заберет необходимые вещи и вернется к нам. Второй тейринец, Локрис, с чуть раскосыми глазами черного цвета и волосами, собранными в узел на затылке, оказался помощником врача и тоже, едва познакомившись со мной, сбежал за вещами.

– Джан, что мне взять с собой?

– Боксы для растений, голограф, фляжку с водой, на всякий случай лазер. Тут обитают хищники, но их немного. Прячутся по норам. И, если что, мы их заметим и почуем, успеем разобраться. Капитан сделал сегодня облет тех мест, куда мы направляемся.

– А еду? Приборы?

– Ребята захватят.

– Моя помощь не нужна?

– Рина, ты хоть представляешь, как оскорбительно для тейринца звучит подобное предложение? – спокойно поинтересовался Джан, отходя к скворфу и вытаскивая увесистый рюкзак. – Надеюсь, капитану не догадалась такого сказать?

– Попробуй, – отозвался Дисар-ри, как-то незаметно оказываясь рядом и протягивая небольшой браслет с разноцветными камнями и непонятными значками. Все-таки принес карр!

Молча взял мою руку, натянул прибор, чем-то пощелкал и быстро объяснил, как им пользоваться. Все-таки в Академии Риндара мы изучали самый простой вариант, а тут явно усовершенствованный. Убедившись, что я разобралась, отозвал в сторону Джана и что-то ему сказал. Тот кивнул и вернулся к нам.

Локрис и Исар уже были готовы, и я быстро отправилась в скворф капитана и забрала необходимое.

До подножия Аютанга, расположенного рядом с озером, мы отправились пешком вместе с первой группой, которую возглавлял Дисар-ри. С собой он взял двоих пилотов и троих незнакомых мне и весьма угрюмых на вид тейринцев. Судя по их мощным фигурам, они явно были профессиональными воинами. И сразу начали крутиться вопросы, связанные с их непонятным исследованием. Что они ищут? С какой целью создали экспедицию? Я так и не получила точный ответ от капитана, сколько ни пыталась его расспрашивать.

Местность была каменистой, и приходилось постоянно смотреть под ноги. Когда мы пришли, Дисар-ри, не прощаясь, отошел со своей группой, расправил крылья, оттолкнулся и взлетел, заставляя меня забыть, зачем я сюда добиралась. Взмахи были ровные, красивые. Тейринец словно не просто был знаком с ветрами этой местности, а играл с ними, позволяя приласкать и ощупать каждое перо. Остальные тейринцы из его команды последовали примеру командира, но предпочли держаться на расстоянии.

Я, находясь под впечатлением, даже не сдвинулась с места, когда Дисар-ри превратился в крошечную точку, исчезая где-то вдали за скалами.

– Не влюбляйся в него, Рина. Пожалуйста, – тихо попросил Джан.

– Что?

Тейринец прикусил губу, а потом заметил:

– Ты же ничего о нас не знаешь.

– А рассказать?

– Я не собираюсь вмешиваться в дела капитана. Мне, знаешь ли, жить еще хочется. Но предупредить, предостеречь... считаю нужным.

И зачем только воду мутит, спрашивается, раз никакой информации не выдал?

Я еще раз глянула в сторону, где исчез Дисар-ри, а потом мы начали карабкаться по скалам, чтобы добраться до поляны, о которой рассказал капитан. Джан сверялся с навигатором, прикрепленным на пояс, Исар время от времени принохивался, Локрис держался совсем рядом, каждый раз подхватывая, если я норовила соскользнуть с камня. Делал это бережно и спокойно, словно оберегал не человеческую девушку, а драгоценную стеклянную вазу.

– А почему вы не полетите? – поинтересовалась я, когда мы сделали небольшой перерыв на одной из скал примерно в середине пути.

Я хоть и натренирована, но все же подустала. Очень уж скалы были отвесные и острые. Хорошо, что не поранилась, и то счастье.

– И бросить тебя одну? – удивился Джан, убирая флягу с водой и проверяя координаты места. – К слову сказать, я бы тебя и на руках на вершину унес, да только тейринские традиции не позволяют. Согласно им, я могу взять с собой в полет либо рихани, либо родственника.

Я вылупилась на него, так как впервые услышала от тейринцев за все дни пути хоть какие-то сведения об их народе.

– У нас к этому относятся очень серьезно, Рина. Мы приносим клятву о сохранении нашей культуры, едва научимся говорить, и нарушить ее не можем.

– Почему? Накажут?

– Не без этого, – отозвался Джан, который явно пожалел, что начал этот разговор. – Тейринцы верят, будто духи планеты в подобном случае меняют

судьбу, добавляя... неприятностей.

Нет, это уму непостижимо! Двадцать шестой век уже, а на Тейрине до сих пор верят в духов.

Я с трудом спрятала улыбку, боясь их обидеть, чуть помялась и все же уточнила:

– А кто такая рихани?

– Какая же ты любопытная! На ваш язык точно и не переведу.

– А примерно?

– Желанная. Избранница. Любимая.

Ого! Впрочем, что-то такое я и подозревала.

– Если передохнула, пойдём дальше.

Я тут же поднялась, убирая фляжку и проверяя лазер, который был прикреплен на поясе. Боксы и голограф нес Джан.

Нужная нам поляна поразила своими размерами. Огромное поле, усеянное невиданными горными цветами, над которыми кружили бабочки, шмели и другие насекомые, о которых я ничего не знала.

– Исар, осмотришься?

Молчаливый тейринец тут же поднялся в воздух и отправился облетать поляну.

– Далеко от меня не уходи, – велел Джан. – Будь внимательна и осторожна. Здесь водятся змеи и хищники, которых нужно опасаться.

– А ты...

– Буду рядом, но мне необходимо проверить вон те скалы на определенный вид минералов, а Исар с Локрисом отправятся, как и ты, собирать целебные травы для настоек и мазей.

– А вы их используете в медицине? – удивилась я.

– Почему бы и нет? На Тейрине их с избытком. Но все же тут другой климат, условия... – отозвался Локрис, доставая контейнеры и боксы и прикрепляя их с двух сторон на пояс комбинезона.

Когда вернулся Исар и сказал, что поляна безопасна, мы осторожно разбрелись в разные стороны.

Трава здесь была огромная, мне по пояс, поэтому я двигалась медленно, прислушивалась к шелесту и шорохам, вглядываясь в небо, наполовину затянутое облаками. Если бы не горы вокруг да не перелетающие с места на место тейринцы, собирающие лекарственные травы, я бы подумала, будто очутилась почти дома.

Почти...

Решив не поддаваться унынию, а радоваться тому, что имею, я поднесла карр к первому растению, которое мне попало, получила нужную информацию и стала продвигаться дальше. Голограф, прототипом которого когда-то давно был обычный фотоаппарат, работал исправно и верно, несмотря на то что был самой простой модели. Я получала четкие голограммы – трехмерные изображения заинтересовавших растений – и сразу же сбрасывала их на лаурт, коротко вбивая информацию, считанную с карра. На растения, которые уже знала, я свое время решила не тратить, лишь приписала, что они обитают с определенными видами трав и цветов. Мало ли... пригодится. Ведь каким именно будет мой цветник или сад, предназначенный для выпускной работы в Академии, я пока не знала.

Я навела карр на небольшой, с ноготок, желтый цветок, смахивающий на лютик, и тот неожиданно под лучами дернулся, вытянулся и мгновенно вырос, свалив меня с ног, как простую букашку.

– Не ушиблась? – прокричал Исар, подлетая и протягивая руку, чтобы я могла подняться.

– Не особо. – Я потеряла ногу и покосилась на громадный лютик.

Тут же полезла смотреть информацию в карре. И правда, лютик значит под названием «великанский». Абсолютно безопасный для человека, а маленьким становится лишь тогда, когда на горизонте появляется птица грах, поедающая его сердцевину. Вот самой птицы нужно опасаться, кстати.

Но стоило мне подняться, как выяснилось, что этих великанских лютиков рядом немало, и они заслонили для меня даже небо.

– Рина, помочь? – спросил Исар.

– Да сама выберусь, только направление укажи, – попросила я.

– Влево немного возьми.

Я последовала совету и вскоре выбралась из лютикового леса, отдышалась и тут же увидела на скалах рододендроны. Подходила к ним с опаской, так как это на Земле они безопасны, а тут, на Снежном Цветке, возможно все. Исследование начала с бледно-розовых, тут же выяснив, что те выпускают побеги, стоит к ним потянуться. Правда, яда в них не обнаружилось, и я все-таки решилась положить отросток в бокс, настроив нужную температуру. А вот остальные, белые и лиловые, не проявили никакой попытки обезопасить себя от моих посягательств, но оказались ядовиты, как и большинство вересковых на этой планете.

В общей сложности мы с тейринцами провели на поляне больше четырех часов, занимаясь каждый своими делами. Локрис и Исар собрали шесть контейнеров целебных трав, а за обедом, устроенным прямо на поляне, до хрипоты спорили, какую силу выжимки лучше применить к мать-и-мачехе, которая здесь случайно обнаружилась и была величиной с блюдце. В карре ни я, ни тейринцы не нашли никакой информации, отчего это произошло. Джан же большую часть отдыха прообщался с кем-то по лаурту, радуясь, что в горах имеется связь. Про свои изыскания он промолчал.

После этого Джан сообщил, что капитан нашел небольшую проталинку на западном склоне, покрытую неизвестными цветами, и предлагает нам на них взглянуть. Отказываться, разумеется, никто не стал.

Правда, пришлось спускаться, идти пару километров, прежде чем мы оказались у нужной тропинки. Заполненные контейнеры решили оставить внизу, спрятав за кустами, чтобы не нести с собой, а потом мы снова ползли. Вернее, это я про себя. Тейринцы были весьма ловкие и даже грациозные. Хотя ощущение, что они напоминают хищных птиц, с каждым их прыжком усиливалось. Неудивительно, конечно. Стоит обычному человеку увидеть тейринцев за охотой или во время боя, он испытывает двойные чувства – восхищение и страх. Таким, наверное, и оружие не нужно, могут медведя в прыжке голыми руками придушить.

Полянка, координаты которой скинул Дисар-ри, оказалась небольшой и заснеженной. Я присела на корточки и разгребла руками сугроб, заметив небольшую проталинку. И там, в снегу, нашла маленький подснежник. Еще покрытый хрустальной коркой, едва проснувшийся... На моей Земле их совсем не осталось, исчезли как вид столетие назад, и я никогда их не видела вживую, вот так запросто, но много о них слышала и часто в детстве рассматривала голограммы, сохранившиеся в семье. Не узнать их и с чем-то перепутать было невозможно. Я наклонилась, вдыхая легкий, свежий аромат. И не передать, насколько он тонкий и звенящий, так подходящий этому месту и этому простору, где еще не бывали никакие народы. А потом от едва заметного порыва ветра цветок вздрогнул, будто готовился к чему-то страшному, и... поник.

– Не выдержал холодов, – вздохнул Джан и побрел через полянку.

А я сидела, смотрела на умерший цветок и чувствовала, как к горлу подкатывает ком.

Выживают сильнейшие.

Эти слова были девизом Межзвездной Академии Риндара. Выдолбленные в главном зале над сценой и в каждой аудитории – над кафедрой.

Выживают сильнейшие.

А маленький хрупкий цветок, возвещая весну, так и остался в сугробе.

Я прикусила губу, оглянулась на спутников, которые разбрелись по поляне, а потом наклонилась и призвала то, что жило во мне. Энергию, которая поможет вернуть чудо. Она выползла осторожно, зелеными лентами коснулась цветка, разбудила в нем жизнь, вернула...

Нет, ректор Мдан. Вы не правы. Выживают те, у кого есть сердце, наполненное светом. Так всегда считала моя бабушка, которую в последний раз я видела в детстве перед тем, как...

– Рина, смотри, тут еще какие-то цветы!

Я убрала руку, наблюдая, как подснежник выпрямился, расправил лепестки, сверкнул, нарядный, в снежном кружеве, и поднялась, направляясь к Джану.

И увидела пушистые колокольчики сон-травы – светло-желтые, будто их слегка коснулось солнце и окрасило капелькой света, нежно-лиловые и белоснежные. Россыпями по всей окраине поляны.

– Это что? – поинтересовался Локрис. – У меня карр ничего не выдает.

– Сон-трава, – тихо ответила я. – А не выдает, потому что ни на одной планете, кроме Земли, они не росли.

– Исчезли? – поинтересовался Джан, вода ноздрями и вдыхая дивный, ни с чем не сравнимый аромат.

Так пахнут лес, горы, ветер, снег... Так пахнет весна.

И я, улыбаясь, склонилась к цветам, наслаждаясь и любуясь, силясь не расплакаться от эмоций и неожиданных воспоминаний, которые вызвала эта крошечная, затерянная на чужой планете на другом конце Вселенной проталинка с подснежниками.

Когда доставала контейнер, руки дрожали, не слушались, поэтому лопатку я протянула тейринцу, который находился рядом, и вздрогнула, заметив на пальце знакомое колечко из серебристо-синего металла с черным кристаллом.

Дисар-ри появился внезапно, а я, увлеченная, и не заметила. Он ни о чем не спрашивал, лишь помогал. Дотронуться бы до едва заметных прозрачных чешуек на его руке, провести пальцами и почувствовать ответную реакцию.

Как же мне не хочется в тебя влюбляться, мой нереальный мужчина, всегда готовый прийти на помощь, когда я в ней нуждаюсь.

– Джан, за безалаберность будешь до конца рейда чистить посуду руками. Ясно?

– Да, капитан. Что я не заметил? – поинтересовался тейринец, не понимая происходящего.

Дисар-ри поднялся, вынуждая меня сделать то же самое, молча подхватил боксы с подснежниками и направился на край поляны. Команда, недоумевая, последовала за ним.

Он сосредоточенно уставился на скалу, покрытую снегом, и та пошла зыбью, а потом на белом фоне появились два больших, с мою ладонь, голубых глаза. Часть снега отошла, потянулась, и... на поляну спрыгнула белая кошка, сильно напоминающая рысь. Она понюхала воздух, зашипела и исчезла за скалами.

Ой, что сейчас будет...

Джан нервно сглотнул, виновато покосился на меня.

– Вопросы?

– Виноват. Буду внимателен, – тут же отозвался руководитель нашей маленькой группы.

Дисар-ри ничего не ответил, кивком показал на тропу, по которой предстояло спускаться. Сам расправил крылья, поманил Джана, и они оба полетели вниз.

– Какой-то он подозрительно добрый, – заметил Исар.

– Ты про наказание? – поинтересовался Локрис.

– Разумеется.

– А что с ним не так? – пыхтя, поинтересовалась я и тут же проверила, насколько уступ под ногами надежен.

– Да упусти Джан кошку раньше, то капитан бы заставил эту зверюгу за ним гоняться по всем горным хребтам, – на полном серьезе заявил Исар, принохиваясь и прислушиваясь.

– Поверь, чистить котелки на глазах у всех нашему Джану тоже не понравится.

– Обычная работа, – фыркнула я.

– О да! Особенно для сына императора, – отозвался Локрис, волосы которого изрядно растрепались в пути и давно выбились из узла на затылке. – Сдается, половину запасов мази от порезов и синяков на него изведу.

– А Джан из правящей семьи? – поразилась я.

– Он вообще-то капитану двоюродным братом приходится.

Тейринцы замолчали, давая мне возможность переварить неожиданную информацию. Дисар-ри и Джан вели себя сдержанно, никак не проявляли родственных чувств. Похоже, тут скрывается какая-то тайна. Надо бы ее вывести.

– Как спуститесь, забирайте вещи и отправляйтесь к Урхун-тану. Ужин будет готов через два часа, – подлетая, заявил Дисар-ри.

Джан опустил на соседнюю скалу, потер нос. Кто-то явно получил дополнительный нагоняй от нашего капитана вдали от посторонних глаз.

Дисар-ри спрыгнул на уступ, подошел ближе.

– Адиса Рина, вы останетесь со мной.

Признаться, я жутко устала и после всех своих изысканий и приключений с удовольствием бы отдохнула, но спорить с Дисар-ри не считала возможным.

Он посмотрел на меня, отцепил флягу, протянул:

– Глотка вам для бодрости хватит.

Алкоголь, что ли?

– Да пейте уже, там травяная настойка с моей планеты.

Я послушалась, привыкая к слегка горьковатому и вяжущему вкусу во рту, все еще гадая, зачем я капитану понадобилась.

– Прогуляемся. Тут недалеко.

Недалеко вылилось в получасовой переход с одной горы на соседнюю на южный склон, покрытый...

– Эдельвейсы! – поразила я, рассматривая россыпь цветов, напоминающих звезды.

Белоснежные, растущие прямо в скалах, никем не тронутые.

– Пройдите на середину поляны, адиса Рина, – напомнил о себе капитан, поглядывая на солнце.

– Да мне и тут хватит, чтобы сделать голограмму и положить цветок в контейнер.

– Пройдите. Не пожалееете.

Ну до чего же он странный! И смотрит так, что глаза опять отливают серебром.

– Замрите, не двигайтесь.

Сам Дисар-ри оказался рядом и, кажется, даже дышать перестал.

А потом цветы затрепетали и превратились в белоснежных бабочек, которые сверкнули в лучах звезды, согревающих снежную планету, и растаяли в воздухе.

– Но... это же...

– У нас на планете их называют астры видящих. Они – большая редкость, найти трудно, но возможно. Такие цветы способны создавать правдоподобные иллюзии белоснежных мотыльков. Есть вид, который показывает летящие белые лепестки.

– То есть они не превратились в бабочек? – поразилась я, впервые услышавшая о такой способности у определенной разновидности растений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/olga-sherstobitova/ty-moe-prityazhenie>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)